

Ирина Снегирева

16+

Поймай ветер в поле
книга 1

Ирина Снегирева

Поймай ветер в поле. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67766505

SelfPub; 2023

Аннотация

Ксения своя среди оборотней и людей. Но несмотря на происхождение и всеобщее внимание, удача сопутствует не во всём. Смертельная опасность, избавление от врагов, всё это предстоит преодолеть дочери княгини. Но дороже всех наград тот, кто действительно любит и ради тебя способен на всё. От автора: Все диалоги самостоятельны и легко читаются отдельно. Первая диалогия бесплатная (О Ярославе). Вторая о Ксении (дочери Ярославы). Третья об Ольге (второй дочери Ярославы)

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Вкратце обо всем	6
Глава 2. Пошло – поехало или кто виноват	35
Глава 3. Тесные оковы столицы	71
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ирина Снегирева

Поймай ветер в поле. Книга 1

Пролог

С чего началось мое взросление?

Не с нежного взгляда, подаренного мне тем, кому нравятся другие.

Не с рождения сестры Лели, ведь это произошло несколько лет назад, и уж ей – то я всегда была очень рада.

Не с твердого моего решения не менять свою изначальную фамилию Хадерсон, пусть бы она и не принадлежала моему родному отцу. Человек, попытавшийся спасти мою маму всеми способами, достоин того, чтобы я не отказывалась от этого дара хотя бы до своего замужества.

Не с мягкого отказа в удочерении князю Радомиру Вида-ру, заменившего мне отца, его-тоя как раз очень люблю и уважаю, и он это чувствует и понимает.

Не с каких – то физиологических процессов, возникающих в определенном возрасте с каждой девочкой. На тот момент мне исполнилось всего лишь двенадцать, и все непознанное было еще впереди.

Моя жизнь круто изменилась с того самого момента, как на нас напали. На нас, это на семейство Видар , проживающего в Белогории, замечательной стране с кристально чистыми озерами, окруженными белоснежными вершинами.

Глава 1. Вкратце обо всем

Несколько лет назад моя мама, Ярославла Хадерсон, вышла замуж за князя оборотней, Радомира Видара, к тому времени уже имеющего двух сыновей Властислава и Ярополка. На тот период старшему княжичу было восемнадцать лет, младшему девять, ну, а мне всего лишь пять, что ничуть не мешало нашей дружбе и привязанности.

Не прошло и года после официального заключения брака между мамой и князем, как в семье появилась Оля, Лелечка, как мы все ласково звали ее. Девочка – одуванчик с пушистыми светлыми волосами и медовыми глазами восхищала всех, включая бабушку и деда из далекой страны Тарсмании. И то, что Леля родилась оборотнем – рысью, как и ее братья и отец, ничуть не отдаляло нас с ней. Я полюбила сестричку, хотя уже знала, что она надолго сохранит свою красоту и молодость, равно как и моя мама, и как братья, а я состарюсь. Обычные люди живут меньше, чем оборотни или те, кто является их парой. Конечно, никто не говорил мне об этом напрямую, но разве человеческие примеры не были у меня перед глазами? Князь, по сути, был старше деда, герцога Алекса, но выглядели они как сын с отцом. И сыном казался оборотень Радомир.

Пролетели одним мгновением беззаботные годы и мой друг по играм и забавам Ярик, выросший и как-то резко воз-

мужавший, все чаще стал проводить время с отцом и старшим братом, а не со мной. И мне оставалось лишь встречать их всех с неизменной улыбкой во время завтрака или ужина. Конечно, я не была бездельницей, бегающей по улице со своими ровесниками или напрасно протирающей штаны во время скачки на лошади, что мне подарил князь. Я прилежно училась как обычным классическим школьным наукам, так и домоводству, включая ознакомление с содержанием и обеспечением такого большого замка, как наш. А мамина подруга и моя няня Марфуша, у которой подрастал сынок Василек, ровесник Леле, даже учила меня печь пироги и варить вкусные щи. Но сейчас Марфа снова было в положении, и наши занятия временно прекратились, да и много других дел вокруг, кроме кухонных.

Все, кто приезжал к нам в замок говорили, что я расту истинной леди, и для меня не составит труда найти жениха. Мама на подобные речи смеялась, отвечая, что еще рано и мне нужно подрасти и очень многому научиться. Князь сразу предупреждал меня, что захочу – выйду замуж, не захочу, значит, они с мамой примут любое мое решение. А Властислав с Ярополком, когда слышали о замужестве для меня, фыркали и шипели, заявляя, что не родился еще тот, за кого они могли бы меня выдать.

Вот так и проходило все мое свободное время, а потому я была весьма рада, когда в один из летних дней от Ярика поступило очень заманчивое предложение:

– Ксюша, как ты смотришь на то, чтобы прокатиться? – спросил княжич как раз в то время, когда я старательно вышивала вороного коня, прикусив язык от усердия.

– А что? Разве ты сегодня свободен? – обрадовалась я, подняв глаза на Ярика, и тут же вскрикнула, уколов себе палец. – Ой!

– Аккуратнее, мелкая, – посмеялся оборотень. Младший княжич теперь был ровно на полторы головы выше, чем я, и ведь он все еще рос!

– Так что там про поездку? – переспросила, ничуть не обиженная, что меня назвали мелкой. А я и в самом деле была обыкновенной девочкой, совсем не похожей на тех, за которыми теперь сам Ярик гонялся, не говоря уже про тех фигуристых женщин, которых видела с Властиком.

– Собирайся, говорю, пока брат меня отпускает, – усмехнулся Ярик. – Или будешь вышивать?

– Нет! – завертела я головой и тут же воткнула иглу в подушечку, а затем, уже на бегу в собственную комнату, прокричала: – Жди меня внизу, я быстро, только переоденусь!

Я мчалась мимо Властислава, разговаривающего с охранником Данко, мимо горничной, но тут навстречу попалась мама с Лелей и пришлось остановиться.

– Ксюша, – обратилась она ко мне, – ты куда-то собралась?

– Да! С Яриком прокатиться! – я подбежала и поцеловала маму, а затем легонько пощекотала Лелю, которая тут же засмеялась и прижалась ко мне.

– Будьте осторожны! – произнесла мама, тем самым давая разрешение на эту поездку. Она знала, что братьям Видарам можно доверять. – И далеко не уезжайте, пожалуйста.

– Хорошо, – согласилась я. И только собралась было продолжить свой путь, как в мою голову снова пришла мысль. – Когда вернется князь с переговоров?

– Надеюсь, что в течение недели, – грустно вздохнула мама, которая всегда очень переживала расставание с мужем. – Беги, пока Властислав отпускает Ярополка.

– Спасибо! – улыбнулась я своим любимым и отправилась переодеваться.

Князь уехал на какие-то переговоры к оборотням-лисам, а за безопасностью наших владений следил Властислав. Ему было это не в первой и в такие моменты он обязательно брал с собой подрастающего Ярика. И тем радостнее нам было сегодня скакать по полям, быть свободными, словно ветер, кричать, срывая голоса и падать на траву от усталости, наслаждаясь этими мгновениями.

Синее небо, редко плывущие облака, легкий ветерок, волнующий траву, которая от этих движений касается наших голых рук и ступней.... Это ли не счастье?

– Скажи, Яр, – мне в голову пришла очередная мысль, и она требовала немедленной озвучки, – а ты кого-нибудь любишь?

– Люблю, – совершенно серьезно отозвался Ярополк. А я после этих слов перевернулась на живот и с прищуром уста-

вилась на оборотня. – Отца, брата, Лельку, леди Яру.

– А меня? – переспросила я в тот момент, когда поняла, что княжич подозрительно замолчал.

– Куда ж без тебя, мелкая? – рассмеялся Ярик и стукнул травинкой меня по носу. – Пошли купаться.

– А Варюху? – поинтересовалась я, припомнив, что уже в который раз вижу, как эта дочь лавочника отчаянно строит глазки Ярику. Это все началось с того момента, как он согласился сопровождать меня в лавку за цветными карандашами.

– Ты еще мала про такое судить! – с насмешкой заявил Яр и бросил в меня соцветием тысячелистника.

– Ага, значит любишь? А потом поженитесь? – не отставала я со своими расспросами. А что, мне ведь было интересно.

– Ох, и мысли у тебя, Ксюха! – отозвался Ярик и снова бросил в меня плотное соцветие. – Не собираюсь я на ней жениться, даже не выдумывай!

– Ничего себе! Вы с Властиком каждый вечер куда-то уходите, и я даже догадываюсь зачем.

– Что-то твоя голова заполнена все не тем. Может, все-таки купаться?

– А что, я с удовольствием, – тут же подскочив и вырвав пучок травы, я бросила его в Яра. – Догоняй!

Река была рядом, на мне длинная плотная рубашка, так от чего бы этим не воспользоваться?

Властислав Видар

Властислав вышел от пожилого управляющего Осипа. Старому оборотню нездоровилось, и он снова жаловался на свои ноги, а потому не смог подняться на доклад в отцовский кабинет. Княжич подошел к окну и задумался. Можно было давно освободить старого оборотня от всех замковых дел и найти кого-нибудь порасторопнее и помоложе, но сам Осип просил этого не делать. И леди Яра как могла, помогала ему, постепенно взваливая все заботы на свои хрупкие плечи. Отцу не нравилось, что она всегда была занята, то преподавала, то занималась с Лелей (а ведь для сестрички все-таки нашли няньку, пусть и на половину дня), а теперь еще решила и поддерживать Осипа, перенимая у него какие-то навыки... Но ведь она леди! Она добивалась всего, в чем видела толк для себя и семьи, и это качество очень нравилось отцу, да и самому Властиславу тоже.

Внезапно внимание княжича привлек всадник, который показался кем – то знакомым, но точно не принадлежавшим к воинам князя Видара. Приезжий оборотень спешил, кинув поводья подоспевшему к нему работнику, и быстрым шагом направился в сторону парадного входа. Старший сын князя Радомира не стал медлить, отправился навстречу прибывшему гостю.

– Князь, – обратился к Властиславу всадник, который оказался воином Андрия, двоюродного брата Радомира. – На нас напали. Вот письмо от нашего князя, нужна помощь.

Прибывший не сделал ошибки, именно так назвав сына Радомира, ведь все дети князя считаются князьями, а княжичи это так, осталось в семье с былых времен. Именно поэтому на подобное обращение никто не обращал внимания, считая его правильным. Да и как иначе, ведь старшему сыну Радомира уже исполнилось двадцать пять лет, десять из которых он был правой рукой отца.

— Отца нет, я за него, — отозвался оборотень и, поспешно развернув бумагу, начал читать послание.

*“Брат, надеюсь, ты уже вернулся, а если нет, то наверняка вместо тебя Властислав и я знаю, он примет верное решение. На нас напали моряне*** (островное племя, существовавшее за счет набегов и грабежей). Более тридцати кораблей высадились у наших берегов. И пока мы держимся, но, боюсь это временно. Готовься. Я постараюсь дать отпор, но если есть возможность, жду помощи“.*

-----***Моряне — островное племя, существовавшее за счет набегов и грабежей. Во главе племени всегда стояли оборотни-змеи, отличавшиеся даже среди морских разбойников особой жестокостью.

Властислав перевел взгляд на гонца, думая о своем. Владения Андрия соприкасались с землями Видаров, и помочь родственнику это кровное дело и даже не подлежит обсуждению. Но моряне народ жестокий, не знающий жалости, так что хорошего исхода, как простой грабеж, ждать не прихо-

дилось. Да и оборотни не тот народ, чтобы отступить, они будут драться до конца. Но отправить помощь, это оголить себя, свои земли, а это равносильно самоубийству.

– Накормить. – Власт бросил распоряжение дружиннику Данко, стоявшему рядом. – А потом ко мне за ответом. И собирай отряд. Ярика ко мне.

Все это происходило в коридоре, а потому стоило бросить взгляд в сторону, как на глаза попала леди Яра, научившаяся ходить бесшумно, почти как кошка. Жена отца очень нравилась Властиславу, и он мог бы с радостью называть ее мамой, если бы она действительно для него таковой являлась. Оборотень помнил свою родную мать. Ту, что родила и звать так же кого-то другого при всем уважении и даже любви просто не мог. Но мудрая человеческая женщина даже не требовала этого и никогда не намекала, что вызывало еще больше уважения со стороны детей князя. Сейчас же княгиня стояла в стороне, нахмурившись. И стоило Данко отойти вместе с прибывшим измученным гонцом, как женщина произнесла:

– На земли Андрия напали? Я правильно расслышала?

– Да, так и есть, – кивнул Власт. – А где Ксюша?

– Они с Яриком уехали кататься, ведь ты сам отпустил их.

– Забыл, – тут же с досадой произнес княжеский сын и сдержался, чтобы не выругаться при княгине. – Я пошлю кого-нибудь за ними.

– Я сама это сделаю, только оставлю Лелю с няней, – ото-

звалась княгиня, но Властислав оборвал на полуслове:

– Нет, леди, оставайтесь в доме. Мне так будет спокойнее, – произнес мужчина, у которого сердце застучало в несколько раз быстрее от сознания того, что парочка сумасшедших, брат и Ксюшка, в данный момент скачут непонятно где. А в это время моряне.... Тряхнув головой, он продолжил: – Пошлю Важана за ними. Он знает все места и если надо, обернется, чтобы их разыскать.

– Так будет лучше, – согласилась княгиня. – Ты сообщишь Радомиру?

– Напишу, – кивнул Властислав и отправился в отцовский кабинет, ругая себя то, что именно сегодня дал Ярополку волю, а заодно прикидывая, кого отправить к отцу, кто доставит сведения быстрее.

Ксения

– На берег, оба! – слышался мне голос Важана, и я охнула от неожиданности.

– Зачем? – переспросила, из какого-то детского упрямства, стоя по грудь в воде, а еще посматривая на Ярика, который стоял рядом, сложа руки на груди. Он ожидал объяснения странного приказа от своего тренера. И, конечно, я тут же скопировала позу друга, для поддержки.

– Вы думаете, я тут ради личного безделья? Просто мимо проходил? – прищурился Важан, но я его не испугалась. Мне он нравился, как оборотень и человек, а вот то, что он тут

оказался, это действительно было подозрительно.

– Что случилось? – произнес Яр и нехотя стал выбираться на берег.

– Нападение, – нахмурился Важан и взглянул на меня, одиноко стоящую в воде, – леди?

– Иду, – отозвалась я, тут же выскочила и принялась натягивать брюки на мокрые ноги, бурча себе под нос. – И чего сразу не сказать?

В ответ я поймала усмешку Важана и вздох Ярика, который не мог так ответить собственному тренеру. Понимал мой друг, что за это его будут гонять как сидорову козу на тренировках, а в силах они еще ой, как не равны.

Ярополк наседал на Важана всю дорогу, выпытывая сведения о нападении, и у него даже блестели глаза от азарта, а я дрожала. И не скажу, что это был холод от сырой одежды, (все-таки купаться при Ярике в нижнем белье я давно себе не позволяла), скорее от рассказа об оборотнях-змеях, о которых нам поведал тренер.

– Во главе морян стоят не люди, а оборотни, как мы, только змеи.

– Фууу, гадость, – тут же вклинилась я, но под осуждающим взглядом спутников умолкла, откинув сырую челку назад.

– Страх, это основа их правления и вседозволенности. Хочешь – бери и владей, такой их лозунг при нападении. Но не забудь, отдать третью часть своему правителю, то есть змею.

Неповиновение жестоко карается. И отрубленная голова в данном случае смотрится, как высочайшая милость.

– Как же их казнят? – прошептала я, рисуя себе жутких пресмыкающихся, ползущих по телу пленника в сырой яме.

– Змеям отдают. Обычным. Но если провинившийся какой-нибудь военачальник, то Гарольд Черный, их предводитель, сам лично жалит врага или заглатывает. Показательно, чтобы видели другие.

– Целиком заглатывает? – ахнула я, позабыв про холод и сырость. Тренер Ярика так быстро старался нас увести, что с меня все еще стекала вода, а ехать до замка было не так уж и близко.

– Какая разница, – сплюнул Ярик, главное им не попадаться.

– Правильно мыслишь, – проворчал Важан, удержавшись от своих обычных колкостей, – но не забудь свое защитить, когда драпать будешь.

Яр вскинулся, ведь он всегда считал себя храбрым для побега, а тут ему сказано было такое:

– Я никогда... – попытался он возразить и оправдаться.

– А вот это верно! И постараться надо, чтобы никогда не подводить к "никогда".

Дальнейшую дорогу мы не разговаривали, думая каждый о своем.

– И что делать теперь? Когда вернется сам князь? – выкрикнула я, вбегая по ступенькам нашего замка, обращаясь к

Властику, поджидавшему нас. Хотелось переодеться и очень, ведь сырая рубашонка доставляла не самые приятные ощущения.

– Ярополк, – обратился старший сын князя к своему брату, – без моего ведома, никуда не уходи. И предупреди леди Яру, что вы приехали.

– Ясно, – тут же отозвался Ярик и, положив руку на меч(надо сказать, что он даже купаться с ним ездил второй год), отправился к маме, которая наверняка укладывала Лелю спать. Ярик выглядел совсем взрослым, и я невольно залюбовалась им.

– А ты за мной! – скомандовал Властик и, схватив меня за руку, потащил за собой.

– Может, мне стоит вначале переодеться? – Я пыталась вырваться, чувствуя себя, как нашкодившая ученица перед строгим учителем.

– Нет, Ксения, вначале я поговорю с тобой, а потом ты отправишься по своим делам. Двадцать три градуса тепла, это не мороз, не замерзнешь.

– Угу, – буркнула я, осознавая, что с таким Видаром спорить невозможно. Уж если он назвал меня Ксенией, то все, пиши, пропало, воспитывать будет. – Слушаю, – обреченно произнесла я, едва мы оказались в одной из многих комнат, что были припасены для гостей. Оборотень отпустил мою руку и встал напротив, буквально нависая надо мной всей своей мощью.

– Ксения, я хотел бы, чтобы ты прекратила свое безответственное поведение! – начал Властик, прищулив свои кошачьи глаза, а у меня перехватило дыхание от непонятной нахлынувшей вдруг обиды. Не знаю, в чем она была должна бы быть выражена, но то, как он сейчас смотрел на меня, было неприятно.

– И почему это оно безответственное?

– Прекрати носиться по улице и по лесам. Сейчас не та обстановка, чтобы позволять себе вольности.

– Хорошо, – отозвалась я, поджав губы. – Все?

– Пока да. И не обижайся, я о тебе забочусь. А то бегаешь и носишься с девчонками и мальчишками, как..

– Как кто? – прервала я его речь, зло взглянув на оборотня. Мне хотелось заплакать, но я сдержалась. И ведь понимаю, что нападение – это непросто, а воспитательная беседа вызвана беспокойством Властислава. А еще и эти жуткие разговоры, что вел Важан во время пути. Но зачем же так?!

– Как сорванец, а не леди из рода Видаров. – Эти слова Властислав произнес чуть мягче, чем предыдущие. А затем он потянулся рукой, чтобы заправить за ухо мою выбившуюся прядь волос, которая высохла.

Я мотнула головой и отошла на шаг, не оценив жест примирения.

– А я не из этого рода, – вырвалось у меня, – если ты заметил. Но если хочешь, то буду сидеть дома безвылазно...

– Ксюша, я просто хотел, чтобы в такой период ты была

дома и леди Яра тоже.

– Я поняла, Властислав. Буду сидеть дома, можешь не волноваться. Не стоило звать меня сюда. Я и в коридоре неплохо слышу, – произнесла в ответ как можно нейтральнее, чтобы не закричать и не расплакаться.

Леди не плачут на людях, а уж тем более при высокородных оборотнях. Они просто ночами грызут угол подушки в гордом одиночестве.

Повернувшись, отправилась к себе. Никто меня не остановил и не окрикнул, да и ни к чему это было бы в данный момент. Мне было обидно, ведь я всегда прислушивалась к мнению старшего княжеского сына, а он... Может быть, виновато нападение морян или отсутствие князя Радомира в такой трудный для нас момент? А может быть, одна из смазливых девиц, которые вечно выются вокруг Властислава, сказала ему какую – нибудь гадость?

– Ксюш, что случилось? – тихо окрикнула меня мама в коридоре замка в тот момент, когда я открывала дверь собственной спальни, а она выходила от Лели.

– Да так, все в порядке, мам.

– Нет, родная, ты чем-то расстроена и я это вижу, рассказывай.

– Честное слово, ничего особенного, так, обычные переживания, – попыталась я вывернуться и чтобы мама ничего не заподозрила и не стала задавать наводящие вопросы, сама пошла в атаку: – Когда приедет князь? Мам, нам что-то

угрожает?

– Надеюсь, это не так страшно, как могло бы казаться в случае стычек с морянами, – произнесла мама и, открыв мою комнату, подтолкнула меня внутрь. – Переодеться нужно, ты ведь вся сырая. А еще лучше иди под душ, чтобы смыть весь песок. Опять ныряли?

– Ага, мам, так и есть. У меня даже стало получаться!

– Я рада, но все же, отправляйся под душ!

– Сейчас, – пискнула и попыталась расстегнуть пуговицы, но ловкие мамины руки меня быстро вытряхнули из одежды и отправили под теплые струи воды. – Мам, а все же, когда вернется князь? Он ведь всех нас защитит вместе с Росом?

– Обязательно, моя хорошая. А пока Властислав командует и, кстати, это у него отлично получается. Я уверена, из него выйдет прекрасный князь и правитель.

Я, поджав губы, выслушала мамины восторги относительно оборотня, который совсем недавно взъелся на меня непонятно за что. Нет, конечно, я согласна, что надо быть осторожнее и не создавать всем проблем, но ведь можно было поговорить со мной другим тоном! Это с новенькой кухаркой он в прошлом месяце на празднике лета ворковал, ущипнув ее за пышную задницу. Думает, раз я маленькая по его меркам, значит, не заметила, как в то время, когда кухарка обносила стол вином, она виляла перед ним своим круглым задом! И он оказывал ей знаки внимания!

– Родная, ты где витаешь? – донесся до меня мамин голос,

а затем теплая вода перестала течь и на меня упало большое махровое полотенце, – вытирайся, сейчас будет полдник, а потом сядем за занятия.

– Но ведь лето! – попыталась я возразить, – и все не учатся! Я спрашивала у ребят, у них в местной школе летом никто не учится, а почему я посещаю занятия? То вышивки, то чтение или стихи. Пишу по целому часу в день!

– Леди учиться всегда, – усмехнулась мама. – Два часа в день в летнее время можно и потерпеть. Я права, Ксюш?

– Права, мам. И все-таки, когда вернется князь?

– Не знаю, родная, но думаю очень скоро, – с грустью в голосе отозвалась она, помогая мне натянуть платье.

Я – то точно знаю, и видела, как и все вокруг, что мама очень любила своего мужа, Лелиного папу, а без него она всегда была немного грустная, как сейчас.

– Не переживай, он скоро вернется и все наладится! – постаралась я утешить свою мамочку и прижалась к ней.

– Какая же ты у меня большая, – вздохнула она с улыбкой. – Ровно по плечо мне. И все понимаешь.

– И я тебя люблю, мам, – прошептала, сердцем осознавая, что так и есть.

Радомир, владение оборотней-лисов.

Собрание представителей знати от родов.

– И все-таки, – настаивал громким голосом князь Димитрий, оборотень из рода лисов, – я предлагаю использовать

оружие и против друг друга.

– Давно пора! – верещал граф- утка. – Нужно менять старые устои. Люди имеют право убивать друг друга, а мы должны смотреть. И меч – наше единственное оружие?

– Нельзя идти против воли предков! – шумно возражал старый оборотень-волк, – мы по- прежнему внутри себе подобных должны воевать только на мечах, иначе смерть каждому представителю рода!

– А хочешь ружье или пистолет, так кто тебе мешает разрядить его в браконьера или разбойника из людей! – сердито вторил старый оборотень-рысь, с которым Радомир не имел общих границ.

– Что скажешь, Видар? – обратился к обратню лис Димитрий. – Или со всем согласен?

– Читайте, – произнес Радомир и бросил письмо лису. Эту бумагу буквально пять минут назад пронес на заседание Росляр. – Вслух, чтобы каждый слышал!

Димитрий с любопытством поднял развернутое письмо, принялся к бумаге, и только потом зачитал письмо Андрия :

– На нас напали моряне.... Более тридцати кораблей высадились у наших берегов, и пока мы держимся, но боюсь, это временно. Готовься. Я постараюсь дать отпор, но если есть возможность, жду помощи...

В огромном зале повисла тишина, и Видар обвел тяжелым взглядом присутствующих. Ему не терпелось сорваться

и уехать к себе, в Лесное княжество.

– Все считают, что с себе подобными мы, как и раньше, не должны использовать другое, более мощное огнестрельное оружие? – начал Радомир, привстав со своего кресла. Внушительная стать, решительность во взгляде и крутой нрав оборотня заставлял прислушиваться, а то и пригибать голову.

– Да, по-прежнему, – отозвался старый волк, оскалившись, но не из желания угрожать Видару или прочим, скорее по привычке.

– Тогда, – заметил Радомир и жестко усмехнулся, – будьте готовы быстро собрать по тридцать воинов, как записано в старом межродовом договоре на защиту крайнего. Андрий тут будет крайним, он как раз принял удар за всех нас.

– Но нам тоже нужно обороняться, – заметил оборотень-рысь с крайних земель, а Видар выглянул на него, словно окатил кипятком и тот замолчал.

– Так может быть, мне одному помощь Андрию посылать? А потом сделать коридор? Чтобы моряне прошли к вам? И посмотрю, как вы тогда запоете, а? – резко бросил Видар, обведя взглядом желающих отсидеться за чьей-либо спиной.

– Князь Радомир прав, – вставил свое слово Димитрий, на чьих землях как раз проводилось собрание. – Мы не должны терпеть набегов на свои земли. И отвечать так, чтобы больше никто не посмел замахнуться.

– Наши предки веками жили при этом договоре... – начал

перекрикивать всех волк.

– Тихо! – наконец-то крикнул Димитрий, а прочие вожаки оборотни прислушались к нему. Димитрий в этот раз был председателем собрания, принимал всех гостей на своей земле, а значит, имел право на отдельное главенствующее слово. – Удобно отсиживаться в кустах? Удобно! Удобно кричать "Мы чтим предков"? Удобно!

– Так мы их действительно чтим, – усмехнулся старый волк.

– И это правильно, – резко отозвался Димитрий, – но получается, мы отдадим Андрия на разграбление змеям? А его княжество это уже не наше дело? Это завещали нам предки?

– Слово прошу. – Радомир поднял руку, и все посмотрели на него, а лис кивнул, соглашаясь. – Не пойму я, в чем спор? Мы разве друг на друга с огнестрельным оружием полезли? Или каждый из нас не имеет его у себя в сундуках? Имеет, это известный факт. Только одно дело со змеями воевать, другое нарушать договор, в котором сказано "напавшие на себе подобных с огнем, уничтожаются под корень". А разве змеи когда – либо участвовали в этом договоре? Или у нас с ними вообще велись дела, кроме тех, что давали им отпор?

– Не было договора, – одобрительно высказался молодой лис, сосед Димитрия.

Одобрительный шепот прошелся по залу, но кое – кто продолжал упорствовать:

– Сегодня мы отойдем от одного закона, а завтра..

– А ты не отходи, – повысил голос Радомир. – Отправляя своих воинов к Андрию. Мои уже там! А если кто не согласен с нововведением, то предлагаю устроить голосование! Но войска на помощь Андрию, согласно старинному договору, каждый должен предоставить!

– Дело, – крикнул одобрительно оборотень-утка. – Я за то, чтобы иметь возможность обороняться оружием против змей!

– Куда катиться мир? – пробурчал волк, но тоже поднял руку, в знак согласия с Радомиром.

– А если на то пошло, – медовые глаза князя Видара потемнели от гнева и решимости, – то скоро нас самих перестреляют как котят или забавных зверюшек. Нам нужно больше учить своих воинов пользоваться оружием. У наших давних предков не было его, а у нас используется все чаще и чаще!

Одобрительный гул голосов снова поддержал Радомира, большинство составляли молодые, прогрессивные представители знати. Старые оборотни больше отмалчивались, или кивали на былые времена, когда и небо было синее и трава зеленее.

– А я вот думаю, что у князя Радомира воины давно оружием пользуются, – скрипнул старый волк.

– Пользуются, – согласился Видар и тут же прочел недоумение на некоторых лицах. – В качестве тренировки в обязательном порядке. На деле против участников нашего до-

говора – нет. Младенца с рождения приучают ложкой или вилкой пользоваться, а мы воинам будем бить по рукам?

– Голосуем, – произнес Димитрий и на этот раз все вожаки подняли руки в знак согласия, что отныне оборотни имеют право на защиту собственных земель и жизней при помощи оружия, даже если нападающий не будет являться человеком.

Спустя час, после подписания бумаг и соблюдения всех правил заседания, Радомир со своим небольшим отрядом выехал в сторону собственного княжества. Он знал, что по прибытии на свое место каждый из оборотней, присутствовавших на заседании, вышлет отряд, а это помощь Андрию.

Мысль о безопасности собственной семьи для князя всегда была на первом месте. Видар тщательно готовился к обороне собственного замка заранее. И знал, что в случае чего, из замка выкопано несколько спасительных подземных ходов. Один выходит к реке, остальные в разных местах леса. И все же, даже если змеям удастся прорваться на земли Видаров(неизвестно, сколько на самом деле нападающих, чтобы судить о полной безопасности) князь предпочел бы, чтобы к этому моменту семья уже была далеко, а лучше – в Тарсмании. Он перетерпит разлуку с Ярой, тем более, если будет твердо знать, что Ярослава, Лея и Ксюша в полной безопасности.

Ярослава

Утро уже грозило стать жарким, и Ярослава умылась холодной водой, промокнув лицо мягким полотенцем. Вчера Властислав отправил письмо отцу и по всем прикидкам оно должно уже быть в руках мужа и это хорошо. Прошло всего-то несколько дней, а Яра уже очень скучала и по этим необыкновенным медовым глазам и по ласкам, что ежедневно дарил любимый зверь. И, может быть именно в этот момент Рад уже возвращается домой, подгоняемый тревогой о своей семье.

– Мам! – раздался звонкий голосок неугомонной Лели, и Ярослава улыбнулась, не желая омрачать своим видом дочь.

– Что, солнышко?

– А папа когда приедет? – спросила дочка, заглядывая в лицо такими же медовыми глазами, как у отца.

– Скоро, родная, – отозвалась княгиня, поправляя на дочке платице. – Пойдем гулять?

– Пойдем, – отозвалась девочка, жмурясь от удовольствия, как маленький котенок.

Они вышли из княжеской спальни, по пути заглянув в библиотеку к Ксюше, читающей историю Белогории, позвали девочку с собой гулять, но та отказалась, сославшись на занятость.

– Мам, а зачем Ксюша столько много читает? Она будет библиотекарем?

– Нет, солнышко, сестричке просто нужно учить уроки по истории, а без книг ее не узнаешь.

– Я тоже буду как Ксюша, – сделала свой вывод Леля и, отпустив мамину руку побежала навстречу Властиславу, что спешил по коридору. – Властик! Властик! Подожди меня!

– Осторожно! – только и успела предупредить Ярослава, но старший сын Радомира уже подхватил девочку на руки.

– Куда направилась? – поинтересовался Видар, обращаясь к сестренке и не сводя с нее влюбленного взгляда. Ярославе даже показалось, что заострившиеся в последние два дня черты лица княжича, смягчились при виде девочки.

– Гулять пошли, с мамой, – отозвалась Леля, прижимаясь к брату, а затем, словно делаясь огромным секретом, поведала ему, – а Ксюша с нами не пошла, она все учит уроки, знаешь?

– Нет, но теперь буду знать. Какие уроки, ведь сейчас лето? – удивленно обратился Властислав к Ярославе, спуская маленькую непоседу с рук.

– Учит, она постоянно Что-то учит, – подтвердила с улыбкой Яра, передернув слегка плечами. Ведь уроки это хорошо, это даже правильно. В такой сложный для княжества и всей Белогории момент ни к чему бесцельно загорать и бегать неизвестно где, уж лучше заняться делом, пусть даже и таким.

– И то хорошо, – заметил оборотень отстраненно, а Яру так и подмывало спросить княжича, а сидел ли он в летнее время за теоретическими уроками, но не стала. Ксения очень живая девочка, а в друзьях у нее ровесники оборотни, вме-

сте с которыми она иногда носится до седьмого пота. А спокойно проведенное за книгой время это и ее, материнское спокойствие в свете последних тревожных событий.

– От Радомира нет вестей? – спросила Ярослава по привычке, прекрасно понимая, что после неприятных известий муж вернется, как можно скорее и никакие условности его не задержат.

– Нет, леди, я бы сразу сказал, – отозвался княжич. – Вы ведь знаете. Да и отец сам примчится быстрее всех гонцов.

– Ты прав, – кивнула Ярослава, ощутив в своей ладони маленькие, но весьма цепкие пальчики Лели. – Ну что, пошли? – обратилась она к дочери.

– Да! – подпрыгнула беззаботная девочка, увлекая маму за собой.

Ярослава не видела, как Властислав с теплотой посмотрел им вслед, перевел взгляд в сторону, где, по его мнению, сейчас должна была бы находиться Ксюша, но отправился по своим делам на тренировочную площадку. Там Важан с Креном гоняли молодых оборотней, готовя их к самому худшему – встрече с морянами. Не стоит недооценивать врага, даже если считаешь себя отличным бойцом.

Княгиня вместе с младшей дочерью вышла на улицу и отправилась к небольшому фонтанчику, рядом с которым росло несколько деревьев, в том числе и плодовых. Кроны раскидистой яблони и клена переплелись, создавая спасительную тень, а деревянные скамеечки с резными спинками де-

ляли этот отдых в такую жару более приемлемым. Марфуша вместе с сыном Васильком их уже поджидала, расслабленно прислонившись к спинке скамейки. Молодая женщина снова была в положении, что приводила ее мужа, Росляра в восторг. За свою жену и сына он был готов стереть всех и вся в порошок, считая Марфушу самой нежнейших из женщин.

– Ох, барынька, – произнесла подруга, по старой привычке называя княгиню “барынькой”, – жара- то какая!

– Устала, Марфуш? – спросила Яра, показав на округлившийся животик молодой женщины. – Давай , завтра с Васей посижу, а ты хоть отдохнешь?

– Ничего, справлюсь, – она улыбнулась леди, осторожно поглаживая живот, – к новому году буду бегать, как и положено жене и матери.

– Рос тебе побеждает! – усмехнулась Ярослава, устраиваясь рядом с подругой и наблюдая, как Леля присела рядом с Васильком на бордюр фонтанчика. Дети мочили руки, плечики и, судя по довольным личикам, это им доставляло невероятное удовольствие. – От Лисовых что слышно?

– Письмо вчера передали, – отозвалась тут же Марфуша, обмахиваясь платком, – пишут, что старостой Степана предлагают выбрать, а он думает, не может решиться.

– А чего думает? – переспросила княгиня, оторвав свой взгляд от детей, – Степан мужчина правильный, к нему в деревне прислушиваются.

– Ответственность, а потом переживает, что это из-за на-

шей близости к князю его выбрали. Схитрили односельчане — то.

— Все может быть, — согласилась Ярослава. — Только Степан честный, доверием у людей пользуется, уважением, а это и до нас было.

— Правда ваша, барынька, — подхватила Марфа и тут же прикрикнула на сына, который из обеих ладошек вылил воды на макушку довольной Леле. — Василек! Ты чего удумал, сорванец? Разве леди обливают водой? Да ведь ты должен защищать ее!

Веселый смех девочки свел на нет вздохи Марфуши, и женщины замолчали, радуясь редким порывом небольшого ветерка и благословенной тени, окружающей их.

Изматывающая жара действовала на всех удручающе, заставляя постоянно искать спасения в тени. И это хорошо, что кругом леса не городские постройки с каменными дорогами и небольшими парками. И только вечером все оживало, особенно веселились дети, которых трудно было уложить спать. Но когда даже неугомонные дети и слуги отправлялись на покой, Яра подходила к окну их с Радомиром спальни, присаживалась на стульчик и смотрела на дорогу, ожидая мужа. Иногда глаза, не такие зоркие, как у рысей, выхватывали чей-то приближающийся силуэт, но эти всадники оказывались не князем. Это были то припозднившиеся путники, то возвращающиеся от кого-то слуги.

Все было, как всегда и вместе с тем новости последних

дней заставляли сомневаться в повседневности событий. Воины Андрия с переменным успехом то теснили врага, то отступали. Дополнительное подкрепление Властислав выделил сегодня утром и Яра была уверена, что рыси уже дрались, не жалея себя. Ей было страшно даже представить, если эти монстры (а по-другому Яра для себя не видела змеелюдей) приблизятся к ее родному княжеству, ставшему родным. Ведь она уже по – настоящему сроднилась с этими жителями, временами меняющими человеческую кожу, как у нее самой, на звериную шерсть.

Внезапно взгляд женщины зацепился за чей-то силуэт, въезжающий в ворота замка, и Ярослава сердцем почувствовала, что это он, самый лучший на свете мужчина. И пусть никого из охраны не было рядом, она непременно следовала где-то позади, ведь Радомир всегда так спешил домой, что опережал всех и вся.

Надев мягкие туфли, Яра быстро спустилась навстречу мужу, ощущая, как радостно бьется ее сердце в предвкушении встречи с любимым. А еще хотелось просто побежать навстречу, броситься в объятия и услышать Что-то такое, от чего кровь прильет к лицу и захочется немедленно в постель. Кто мог подумать несколько лет назад, что она вообще будет по кому-то скучать, до умопомрачения, до животного желания отдаваться мужу везде и всюду. Что одного взгляда этого зверя будет достаточно, чтобы она, взрослая и разумная женщина мечтала прижаться к нему, а еще непременно

услышать, что любима.

– Радомир! – тихо вскрикнула она радостно, спускаясь по лестнице.

А муж быстрыми шагами уже шел навстречу Яре, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег. В первое время так и было, стоило супругам расстаться даже на два дня, как последующая встреча перерастала в нечто невообразимое с взаимными признаниями или молчаливым обожанием, если рядом находились дети. Но едва пара оказывалась в спальне, как одежда становилась лишней, а тела прижимались друг к другу все теснее. И уже никто не смел понапрасну тревожить супругов до самого утра, зная, что к собственнику – мужчине в такой момент лучше не приближаться. Даже к такому опытному и рассудительному оборотню, как князь Радомир.

– Яра, девочка моя, – шепнул нежно Рад, прижимая Ярославу к себе и осторожно прикусив ее мочку уха. – Скучала?

– Очень, – произнесла молодая женщина и тут же потянулась к губам мужа, но сорвать удалось лишь легкий поцелуй. Старший княжич тоже был рад приезду собственного отца и спешил к нему навстречу.

– С приходом! – раздалось за спиной княгини, и супруги обернулись. Конечно, нельзя сказать, что Властислав подкрался незаметно, но только теперь на него, как и на прочих слуг, сновавших туда-сюда, обратили внимание.

– Я приду, – шепнул князь на ухо жене, лизнув ее в ухо, от чего Яра едва не рассмеялась, все-таки это было щекот-

но. И подтолкнув жену в сторону ступеней, а значит, и по направлению к общей спальне, обратился к сыну: – Пошли? Доложишь что и как.

Ярослава уснула, поджидая мужа. Она ворочалась с бока на бок, вздыхала, представляя, что же на самом деле творится сейчас у Андрия во владениях, если столько времени Радомир не идет спать? И чем грозит это им, соседям и родственникам? А еще, зная характер собственного мужа, она очень переживала, ведь была уверена, что Радомир может броситься на выручку лично. А управление и оборону здесь оставит Властиславу.

И только глубокой ночью сквозь сон Яра почувствовала, что муж наконец-то рядом. И он по-хозяйски прижимает ее спиной к себе, властно обнимая и даря успокоение.

– Люблю тебя, зверь, – прошептала сквозь сон княгиня, а в ответ получила довольный тихий вздох мужа.

Глава 2. Пошло – поехало или кто виноват

Ксения

И снова настал день, полный недосказанности и тревоги. Ночью вернулся князь, и я вздохнула свободнее. Отчего-то казалось, что Радомир развеет все беды руками, отгонит непонятных злобных монстров оборотней-змей. И вернет ощущение спокойствия и счастья, которое совсем где-то затерялось в последнее время. Князь приехал, и к нему потянулись то закопченные гонцы от Андрия, покрытые пылью дорог. То гонцы от других вожаков – оборотней, которые, поговаривают, тоже отправляли свои отряды на подмогу нашим соседям.

Я устала от бесконечного сидения в четырех стенах, если так можно назвать замковые стены, ставшие родным домом. Устала от того напряжения, что сквозило во взгляде как слуг, как и взрослых мужчин -оборотней. Даже Властислав перестал меня цеплять, молчаливо бросая задумчивые взгляды. После тех обидных для меня слов, мы больше не встречались с ним с глазу на глаз, и это меня почему-то тревожило и раздражало. Но я держалась, не решаясь заговорить с ним первой.

Иногда удавалось узнать новости из соседнего княжества

и от этого становилось не по себе. Я даже не представляла, как они выглядят люди – змеи, способные держаться на воде долгое время и оборачиваться в очень мерзких чешуйчатых тварей.

И вот как раз в такое непростое для княжества время, щедро сдобренное июльской жарой, мои подружки-оборотницы, предложили сходить искупаться на речку.

– Может не стоит? – Я закрыла свою книгу и осмотрелась. Подруги пришли в тот момент, когда я сидела в тени сада, под раскидистой яблоней. Старые ветки дерева клонились к земле, усыпанные недозрелыми плодами, тем самым закрывая меня от палящих лучей . Можно было бы спрятаться в каменном замке, но и там я настолько устала находиться, что казалось, стоит еще сутки провести в библиотеке или в душном классе и моя голова разорвется на тысячи кусочков.

– Нет, ты, конечно, можешь оставаться, – пискнула рыжая Машка. – Но мы хотели как лучше, и пришли за тобой. Как подруги!

– Ага, – поддакнула блондинка Лизка. А потом разочарованно протянула, – думали, ты, Ксюшка, с нами.

– Боюсь, не влетело бы нам с вами, – с сомнением произнесла я и подняла голову. Солнце палит нещадно, а небольшой ерик, несущий свои воды в реку, находится от нас не так уж и далеко – всего-то в километре. Можно сказать – под боком или под воротами замка.

– А за что? Разве нам запретили отходить на неболь-

шое расстояние? – возмутилась Машка, – к тому же видела, сколько народа рыщет по лесам, не подпуская врагов? И это так далеко. А приток, он ведь близко!

Километр, это действительно немного, особенно если ты изнываешь от жары. И появился великий соблазн поплавать. А еще, это хоть какое-то, да развлечение за последние дни.

– Ну, хорошо, – поднялась я со скамейки и потянулась. А затем, оставив книжку на скамейке, согласилась, радуясь прекрасной идее подруг, – пошли, только ненадолго!

– Вот это по – нашему! – удовлетворенно воскликнула Лизка, и мы побежали, уже предвкушая, как окажемся в воде и поплаваем.

Никто не остановил нас и не погрозил пальцем, предостерегая от неприятностей. И так же спокойно мы вышли из ворот, направившись в сторону небольшого перелеска, который как раз и огибал наш драгоценный небольшой приток реки. Платье на мне было очень легкое, без всяких столичных каркасов и корсетов. Этого не любила моя мама, от этого отказывалась всегда и я. Вот в нем я и полезла в воду, надеясь, что по пути обратно все просохнет прямо на мне. Подруги были одеты так же, как и я. С той лишь разницей, что моя одежда была в несколько раз дороже. Но я никогда не делала различий между нами из-за такой мелочи, к тому же с девчонками всегда было весело. А уж если к нам присоединялись мальчишки! То все, непрерывный смех и веселье обеспечено надолго и всем.

– Как здорово! – визжали мы, наслаждаясь водой и самой возможностью немного остыть. Конечно, вода была не холодной, но само ее наличие радовало безмерно.

– Я таю, – вздыхала Машка и, раскинув руки в форме звезды, лежала на спине, удерживаемая водами.

– Кто быстрее на другой берег? – звала я, радуясь, что девчонки откликнулись и бросились за мной. На мое счастье, я оказалась первой и, оттолкнувшись от скользкого берега, заросшего рогозом и осокой, поплыла обратно. Но известный факт – оборотни сильнее человека, а потому девчонки все-таки нагнали меня.

– Какое блаженство, – простонала я от удовольствия, выползая на тенистый берег вслед за ними.

– А ты еще и сомневалась, – усмехнулась рыжая Машка, ложась рядом со мной.

– А меня отец в город к тетке хочет отправить, – грустно заметила присаживающаяся с нами Лиза и мы удивленно посмотрели в ее сторону.

– Зачем? – Маша нахмурилась и тоже села, поджав колени к себе.

– От врага подальше? – предположила я, а сердце отчего-то сжалось. Сегодня утром князь предупредил, что завтра мы уезжаем в Тарсманию к бабушке и деду. Мы, это я, мама и Леля, а еще Марфа с Васильком.

– Может быть, – согласно кивнула Лиза, – только сказали, что у тетки пожить надо, а потом замуж отдадут.

– Отдадут? – нахмурилась я, твердо уверенная, что со мной так не поступят. Радомир обещал дать мне самостоятельный выбор, мама тоже, а им я верю.

– Да не сейчас, – рассмеялась Лиза, – позднее. Поживу пока со старой теткой, поухаживаю за ней. Она одинокая, вот меня к ней и отправляют.

– А, тогда ладно, – согласилась я. Подруге тринадцать лет, какое ей замужество?

– Хватит вам про ерунду всякую! – скривилась Маша. – Мы ведь не свататься к Лизке пришли, а купаться!

– Так вперед, за мной! – закричала Елизавета, и мы с Машей как лягушата прямо с деревянных мостков попрыгали в воду за ней. – Кто первый доплывет до кувшинок!

Мы поплыли, стараясь обогнать друг друга, но удовольствие было не в соперничестве, а в самом ощущении свободы. Впервые за несколько дней я расслабилась, смеясь от души. А может быть это от того, что никуда не делось понимание – завтра уезжаем. И пусть мы с подружками не увидимся какое-то время, но сегодня возьмем от купания и общения море удовольствия.

– Девочки, что это? – окрикнула я подруг, которые меня уже поджидали у берега, расправляя повешенную на небольшом кустике рябины одежду. – Вон там, за мостками.

– А что там? – заинтересованно произнесла Маша и посмотрела туда, куда я указывала глазами,

– Что-то блестящее, может Кто-то Что-то обронил? –

предположила я, натягивая на тонкую сорочку, в которой купалась, легкое платье. – Может золото или янтарные бусики.

– И если вы это не теряли, то оно будет мое! Если найду, конечно, – предупредила нас Лиза и побежала снова к воде.

– Ох, подруга, вечно ты на все блестящее бросаешься, – рассмеялась Маша, встряхивая собственное платье, – тебе бы родиться вороной.

– Девочки! – заверещала Лиза, сунувшая руку в воду. Я обернулась и увидела, как подруга одной рукой ухватила доску мостков, а другой ее словно Кто-то тянул под воду, – помогите! Там змей!

Лиза истошно визжала, а я только первые три секунды стояла, как вкопанная, потом толкнула одеревеневшую от шока Машку:

– Беги за подмогой, на поля! Или к замку! – почти приказала я, надеясь, что кто-нибудь попадется подруге по пути.

Крикнула, а сама побежала к Лизе, ухватила ее за руку, что цеплялась за мокрые доски и принялась тянуть подругу в сторону берега. Мимолетный взгляд во взмученную воду подтвердил мои опасения. Там, с другой стороны, на руку Елизаветы был намотан черный блестящий хвост, заканчивающийся золотым кончиком. Вероятно, его-томы и приняли за украшение.

И тут эта змея нас отпустила, чтобы скрыться под водой. Лиза налетела на меня, и мы распластались с ней обе на скользких досках. Я сильно ударилась правой рукой, но

быстро пришла в себя.

– Лиза! Уходим скорее! – прокричала, сталкивая с себя подругу. Одновременно с тревогой посматривая на воду, где скрылась черная змея. – Вставай же!

– Ксюш, – всхлипывала дрожащая Елизавета, поднимаясь на коленки, но иногда ее ноги проскальзывали, и подруга снова падала. – Он хотел меня под воду утащить!

– Да кто он? – я кое – как поднялась и, подталкивая Лизу к берегу, продвигалась за ней, опасливо посматривая во взмученные воды.

– Змей, черный! Я чешуйчатую морду видела! – подружка на ватных ногах наконец-то сошла на берег и показала мне свою руку, на которой выделялся ярко – красный рубец.

– Пошли скорее, – предложила я, подавая все еще дрожащей Елизавете платье и оглядываясь по сторонам. Честно говоря, я не совсем поняла, что там такое произошло, но убраться отсюда мне хотелось как можно быстрее. Только Лиза, похоже, была в шоке и это мне не нравилось.

– И я больше сюда не приду! – подруга топнула ногой как капризная девчонка и вдруг, округлив глаза, заверещала, уставившись мне за спину.

Я обернулась.

Молодой мужчина, чьи волосы блестели и вместе с тем были чернее ночи, с интересом рассматривал нас. Он стоял, прислонившись к дереву спиной и, похоже, все происходящее его немного забавляло. Мне трудно было судить, сколь-

ко ему на самом деле лет, ведь все произошло очень быстро. Оборотень-змея?

– Беги, – шепнула я замолчавшей Лизке и толкнула ее в бок. – Ну! Беги! Обращайся!

Заметив, что подруга очнулась и последовала моему совету, побежала, я тоже рванула со всех ног. Только если Лиза все-таки оборотень, она быстрее, а я – то человек! Мы мчались напролом через перелесок, не обращая внимания на ветки, хлещущие по рукам и ногам. А мне все казалось, что Кто-то так и дышит в мой затылок, пытается схватить.

Я угадала.

– С- с- той, – прошипел этот незнакомец позади и схватил меня за руку, едва не выдернув ее. – Ос- с-становись! Не убежиш-ш-шь!

– Мама! – закричала я, обернувшись. И от этих нервных движений моя нога подвернулась, и я почти упала, но чужак, вцепившийся в меня намертво, удержал.

– Ксюша! – визжала вдалеке подруга, не знающая как поступить.

– Лиза, беги, сказала! – зло выкрикнула я, вырываясь из сильных рук незнакомца, который теперь вцепился своими пальцами в обе мои руки.

И тут я подняла глаза и едва не ахнула от неожиданности. Мало того, что у мужчины волосы на руках и на голове были черными. Его глаза могли соперничать с темнотой самой черной ночи. Омут или пропасть? Не знаю, на что это было

похоже, но я как замороженная смотрела в притягивающие глаза оборотня – змея, понимая, что не подчиняюсь, но проваливаюсь куда-то в бездну его глаз. Совсем не испугалась чешуек, прилипших на висках мужчины, отчего-то это показалось правильным в тот момент. С трудом заставила себя прикрыть веки, чтобы эти бездонные очи змея не парализовали мою волю и не ужасали своим существованием.

– Умная девоч- ч- чка, – одобрительно прошипел незнакомец, удерживая меня своими руками. – И пахнеш- ш- шь хорош-ш-шо. Не кресс-с-стьянка, – произнес он, приблизив свое лицо к моему. Надо сказать, что мужчина был высоким, а для того, чтобы это все проделать, ему пришлось немного склониться надо мной.

Мне стало неприятно. И пусть мои глаза были по-прежнему закрыты, но чужое дыхание я успела уловить, и дернулась изо всех сил, в результате чего мы оба свалились.

Я упала, стукнулась затылком, застонала, а потом Что-то прохладное коснулось моей щеки, уха. А шею зажгло.

– Ксюша! Ксюша! – принес ветер знакомые голоса, и я воспрянула духом, ведь точно знала, это за мной. Попыталась открыть глаза, но ничего не вышло. Наверное, удари-лась сильно, вот и все. Пройдет.

– Знач-ч-чит, Кс-с-сения, – произнес самодовольно змей, а потом уполз.

Я слышала легкий шелест по траве, а еще подумалось, что люди и даже рыси так не ходят.

Змей, как есть змей!

Властислав Видар

Властислав с небольшим отрядом возвращался с границ княжества Видаров, намереваясь кратчайшим путем приехать к отцу и попроситься самому лично в помощь к Андрию. Только что было получено очередное послание от родственника с подробным описанием случившегося за последние двое суток. Дядька был не женат в свои девяносто лет. И к старшему сыну Радомира всегда относился как к равному. Возможно, именно поэтому хотелось уехать на побережье вместе с каким-нибудь из отрядов, направленных в помощь. А может быть, дело в официальном разрешении на использование огнестрельного оружия, что раньше считалось запретным, если оборотни воевали сами с собой. Властислав не понимал этой идеи о запрете, но уважал договор, не считая себя гораздо умнее собственных предков. Время другое, только и всего. Раньше каждый князь был сам по себе, сейчас все объединены под властью императора Белогории. Но дела оборотней по старинке решаются на общих собраниях, например, как несколько дней назад.

Знойное солнце пекло не выбирая, кого печь – людей или оборотней. А потому Властислав с тремя воинами, сопровождавшими его, старался держаться в тени. Даже крестьяне, что работали на полях, не выходили днем трудиться, оставляя дела исключительно на ранние утренние часы и ве-

чер. С жары мысли оборотня плавно перешли на оборону и все меры, что были приняты в последние дни. Беда пока еще не коснулась княжества Видаров, но кто знает, что будет завтра? Вон даже народ, что передвигается по дорогам, обзаводится оружием. То у одного попавшегося навстречу мужика из голенища сапога торчит рукоятка ножа, то у другого к поясу приделан какой-нибудь незатейливый меч.

Уже показались замковые ворота, и раскатистый смех Данко едва не заложил уши, как вдруг до ушей оборотней донесся крик о помощи.

– Помогите, помогите! – верещал тонкий голосок и каждый из небольшого отряда оборотней это слышал.

Властислав натянул вожжи, и конь под ним взвился, вскинув передние копыта.

– Князь, помогите! – истошно кричал тонкий голосок.

И мужчины рванули на девичий зов, топча засеянное пшеницей поле. Навстречу им бежала девчонка Маша, подруга Ксюшки. Властислав выругался, от одной мысли, что подруги всегда ходят вместе и пришпорил коня.

– Что случилось? – кричал он на ходу, замечая и сырое платье девчонки, и прилипшие волосы.

– Там змей! Он напал на Лизку! – выкрикнула Маша и тяжело всхлипнула от волнения. И потом, не выдержав, рухнула прямо на траву, оглядываясь на гарцующих вокруг оборотней. Данко был ближе всех, а потому спешил, подбежал к девочке, стараясь Что-то увидеть в ее глазах.

– А Ксюша где? – тревога просто затопила мужчину, но он жестом руки приказал Данко взять Машу к себе на коня.

– Она там, у мостков, Лизку спасает, – выкрикнула девочка и затряслась. Молодой оборотень прижал ее к себе, успокаивая.

– Вези ее в замок, доложи отцу! – приказал Властислав Данко, а сам, пришпоривая коня, отправился за Ксенией. Двое оставшихся с ним спутников следовали по пятам, но им Видара было не догнать. Лес приближался, а сердце оборотня стучало все тревожнее.

Змеи, здесь? Проникли на их территорию?

Девичий истошный визг сорвал мужчину с места и он, спрыгнув с коня, побежал на крик. Раздирая руками ветки и не обращая внимания, если какая-то из них вдруг хлестала его по лицу, княжич звал несносную девчонку:

– Ксюша! Ксюша! – кричал Властислав, пробираясь, как ему казалось на девичий голос, который, по его мнению, не мог принадлежать его непоседе.

Но навстречу вместо Ксении выбежала Лиза и сразу бросилась к нему:

– Князь, спасите Ксюшу, там черный змей! – выкрикнула напуганная зареванная девочка, тыча пальцем куда-то позади себя.

– Присмотрите за ней! – скомандовал Видар приближающимся к ним оборотням, что тоже торопились на помощь.

Он бежал, благо, что обут был в сапоги, а не босиком, слы-

ша треск позади себя, значит, Кто-то все-таки с ним и это хорошо. Вдруг за каким-то кустарником в стороне промелькнул незнакомый силуэт и Властислав рванул за ним, отмечая и черные волосы незнакомца, и быстроту его передвижения.

Распластанное тело Ксюши он заметил почти сразу, а еще понял, что черноволосый оторвался от девочки, и кровь снова прилила к голове Властислава. Он испугался за нее, но останавливаться было нельзя. Бросив через плечо последнему оборотню Лесю, что был вместе с ним:

– Не отходи от нее ни на шаг! – приказал, а сам побежал за змеем, который, по всей видимости, направлялся к реке. Черные блестящие волосы развевались по плечам незнакомца, в то время, когда сам он ловко огибал препятствия. Непростой змей, сразу видно. И по струящейся по телу одежде и по золотому браслету, мелькнувшему на руке.

– Стой тварь! – рычал Видар, практически приблизившись к змею, даже уже коснувшись его чудной одежды. Но черноволосый выскользнул, нырнув прямо в воду. Властислав выхватил револьвер, пальнув им в воду, где, по его мнению, спрятался этот гад. Но патроны закончились, а тело незнакомца так и не всплыло, как не показалось на поверхности ни одного пузырька в случае, если бы змей дышал под водой.

Властислав напрасно всматривался в воду, но ни что не указывало на то, что морянина удастся где-то засечь. Княжич повернул обратно, направляясь к Ксюше, перезаряжая

и держа наготове револьвер, но больше никто из чужаков на глаза не попался.

— Она моя! — донесся мужской голос издалека, и Властиславу не нужно было говорить, кому он принадлежит. — Я вернусь за ней. Запомни это, рысь!

Вновь всматриваясь в гладь речки, княжич не увидел никого, решив, что и в этот раз змей снова ушел под воду. Леся, несущего на руках Ксюшу, Властислав догнал быстро. А когда догнал, то сердце его просто замерло и оборвалось, когда он увидел закрытые глаза бесчувственной девочки.

Ксюша напоминала неживую бледную куклу, и это было страшно.

А тонкая струйка крови, что текла по шее девочки, заставила судорожно сглотнуть, поняв, что именно произошло! Вот...гад ползучий! Княжич знал, что змеи способны метить своих избранниц, но поверить в то, что этот гад выбрал именно Ксюшу, не хотелось. И подобное он видел впервые в своей не такой уж короткой жизни. Но этого не произойдет, ни за что на свете! А он и не допустит этого, поможет Ксении! Властислав прижался губами к шее девочки, отсасывая яд и сплевывая его в сторону. Это продолжалось пять минут или десять, не важно. Как итог — тень бледного румянца выступила на нежных щеках Ксюши и не понимая себя, оборотень уткнулся лбом в волосы девочки. Даже сейчас она вкусно пахла молоком, которое наверняка пила сегодня утром. А еще ее тело источало запах воды, что неудивительно, одежда

непоседы до сих пор была мокрой.

— Мелкая, куда ж вас понесло, — прошептал он с болью, взглядываясь в знакомые черты, в ожидании, что Ксюша раскроет глаза и улыбнется. Не вышло.

Осторожно, словно высочайшую ценность, Властислав донес девочку до ворот замка, не останавливаясь даже на минуту, чтобы отдохнуть. Но, несмотря на то, что весь день княжич провел в пути, передвигаясь по жаре, он не мог себе позволить подобной роскоши. Ксения была жива, и только это сейчас было важно. Вдруг, буквально перед самыми замковыми воротами, тихий вздох вырвался из груди девочки и вызвал скупую мужскую слезу. Она, эта непрошенная соленая капля, вскоре высохла, подогреваемая и ветром и жарой, но оборотень знал, что было ее причиной. Непонятное чувство охватило зверя, и он метался, не желая верить в то, что этой веселой озорной девчонки больше не будет. Наконец она вздохнула, пусть и с закрытыми глазами, да и румянец приобрел более насыщенный цвет. Оборотень вздохнул с облегчением. Живая!

Подружки Ксюши, при встрече с мужчинами лившие слезы, теперь молчали, стыдливо потупив глаза, а может быть, переживая все происшествие заново. Замолкли все звуки, стоило Власту внести Ксению в ворота или пройти мимо шумной бабы, обсуждавшей самые последние новости. Все с непониманием и сочувствием смотрели, на загорелого княжича, который в данный момент был бледен и сосредоточен.

Он приблизился к мощным замковым ступеням, сопровождаемый как следовавшими по пятам воинами вместе с девочками, так и толпой, все нараставшей по мере продвижения.

Сделав два шага, оборотень поднял глаза на леди Ярославу, выскочившую из дверей, и остановился.

– Ксюша, – шепнула она, не отрывая напряженного взгляда от своей девочки, сделав шаг, а потом бросилась навстречу. – Что с ней?

– Леди, она живая, просто спит, – уточнил Властислав, будучи уверенным, что такое тихое дыхание Ярослава, как человек, может просто не расслышать. – Я донесу, не переживайте.

Спустя некоторое время в комнате девочки собрался консилиум из трех докторов – врачей и нахмуренного князя Радомира. Ярослава сидела на постели уже более выражено дышащей Ксении, бережно держа ее за руку.

– Чем грозит подобное? – спросил Радомир, после того, как доктора напоили Ксюшу непонятным составом, способным снять сильную зависимость от змея.

– Светлейший князь, – начал свою речь отец Данко, известный травник и лекарь, – если правда то, что я знаю, то девочку нужно немедленно увезти отсюда. Власть змея над ней все еще сильна и никто не гарантирует, что она не будет крепнуть.

– Это надолго? – прошептала леди Яра, по-прежнему не

отрывая своего взгляда от спящей дочери.

– Что именно, родная? – переспросил Радомир, приблизившись к Ксюше. Властислав видел, что отцу тоже больно, ведь все в семье очень любили и любят девочку.

– Ее сон, – судорожно вздохнула Яра, посмотрев глазами, полными боли на присутствующих рядом мужчин, – когда он прекратится?

– Скоро. Надеемся, что доза рассчитана правильно, княгиня. – Доктор Фабиус слегка поклонился Яре. Он был пришлый, этот лекарь – человек, прижившийся тут более двадцати лет и снискавший среди оборотней уважение. Мужчина ловко штопал раны, а если случалось это делать в бою, то в перерывах был не прочь помахать мечом, создавая немалые проблемы сопернику. – Думаю, еще несколько часов и она очнется. А еще я так же согласен с коллегой, чем скорее девочка уедет отсюда подальше, тем раньше начнет ослабевать та связь, что попытался построить змей. Ведь если я правильно понял, он из высших морян?

– Из высших, – кивнул Властислав, переводя взгляд с отца на Фабиуса. – Одежда, словно вторая кожа, буквально сливающаяся с телом и золотые браслеты на руке. Мой ровесник, если я хоть что-нибудь понимаю в этих гадах.

– Это плохо, – произнес третий лекарь, местный оборотень. Он славился быстротой выздоровления больных, которых лечил, причем не только себе подобных, но и людей. И увидев, что княгиня побледнела от этого неумелого проро-

чества, добавил, — у высших морян сила привязки сильнее, чем у низших змеенышей. Но я тоже согласен с травником — чем дальше и дольше девочка будет находиться в стороне отсюда, тем скорее ее кровь очистится. Змей не сможет вечно контролировать ребенка без контакта, а нам только этого и нужно.

— Я слышал, — добавил Радомир, не отходя от жены, — что моряне не могут учуять запах своей избранницы на расстоянии, как обычные оборотни, а значит, надо отправлять Ксению в Тарсманию.

— Это поможет? — вставил свое слово Ярополк, который до этого сидел совершенно в стороне и вместе со всеми переживал за участь подружки.

— Думаю да, — согласился Фабиус, наливая в мерную ложку очередную микстуру. — А теперь нужно повторить для ускорения эффекта.

Спустя час доктора удалились в столовую, куда служанка принесла им горячий обед, Радомир вышел, чтобы отдать новые распоряжения относительно упущенной слежки за водами. Было решено натянуть от берега до берега ерика, притоков и реки сети с шипами, а на берегу выставить посты, в надежде, что лазутчикам для преодоления препятствия все-таки понадобится выйти на берег. Совсем перекрыть водоемы не было возможности, да и как это сделать, если змея, она иной раз как рыба, способна пройти сквозь мелкое отверстие.

– Интересно кто это был? – спросил Ярик отца в тот момент, когда в его кабинете остались только сам князь с сыновьями.

– Мы не знаем обо всех, но приблизительно такого же возраста сын у Гарольда Черного, – нахмуренный Радомир смотрел в окно, но мысли его были сейчас там, рядом с Ксюшей и любимой женой.

– Что он тут забыл? – прохрипел Ярик, пытаясь таким образом скрыть гнев и тревогу за девочку.

– Не знаю. Только в разведку его вряд ли отправили, да еще и одного. А то что он был один, судя по поведению, сомневаться не приходится. Возможно, есть Кто-то еще поблизости, сейчас как раз, два отряда прочесывают лес.

– Ты думаешь, сыну Черного она нужна? – произнес Властислав, которого начал бить легкий озноб, не заметный другим. Княжич только сейчас понял, что опоздай хоть на минуту и про Ксюшу осталось бы только воспоминания. Конечно, он искал бы ее, непременно, равно как и остальные Вида-ры, но внезапно посетившая мысль вызвала прилив злости, и оборотень продолжил, – зачем ему девочка. Ведь ей всего лишь двенадцать! Он что, извращенец?

– Змеи кусают только тех, кого хотят сделать своей женой, – произнес князь, и устало потер глаза. – Как только Ксюша придет в себя, мы отправляем наших леди в Тарсма-нию. Алекс сумеет организовать достойную защиту, я ему все напишу. Думаю, что он многое про этих тварей знает и

сам.

Согласно кивнув, мужчины разошлись. Ярополк отправился к Важану, ведь злость и обида за подружку требовали выхода. Радомира посетила очередная мысль по охране княжества, и он ушел ее воплощать. А Властислав, наконец-то после долгого пути приняв холодный душ и надев чистую одежду, отправился к Ксении.

– Леди? – позвал осторожно Властислав, словно боялся, что от его голоса девочка проснется и это кого-то огорчит.

– Да? – подняла голову Ярослава и посмотрела на княжича, – Что-то случилось? Леля?

– Нет, что Вы, с ней все в порядке. Леля в саду, ей нянечка читает книгу. Я просто пришел подменить Вас хоть ненадолго.

– Спасибо, – кивнула княгиня и неуверенно посмотрела на Видара. – Только у тебя и без того много дел, может, пришлешь кого-нибудь другого? Мне нужно отлучиться буквально на полчаса.

– Не стоит беспокоиться и торопиться, можете задержаться, – уверил Власт, зная, что никого другого он сейчас сюда просто не пустит. У него была потребность остаться с Ксюшей одному. Ему столько всего хотелось сказать девочке, именно сейчас, после случившегося. Княжич боялся, что другой возможности может больше не представиться. К тому же скорый отъезд женской части семьи Видар уже сейчас

вызывал глухую тоску, с которой придется справляться мужской части семьи.

– Спасибо Властик, – произнесла леди, сама не замечая, что назвала его так, как делает только Ксюша, – если Что-то срочное – пошли за мной кого-нибудь, я приду.

– Не беспокойтесь, – уверил княгиню Видар, терпеливо подождав, пока Ярослав покинет детскую комнату старшей дочери.

Прикрыв глаза, оборотень прислушался и, не обнаружив никого поблизости, присел на край кровати спящей Ксюши. Нежная кожа, легкий румянец на лице девочки – все было как обычно кроме одного – небольшой царапины, оставшейся после укуса морянина. Змея, который отныне стал его личным врагом вдвойне.

Желание было слишком сильным, а искушение прикоснуться к Ксюше – огромным и Властислав не выдержал, осторожно взял в свою ладонь руку девочки. Пальчики Ксении были теплыми, такими же гладкими и приятными при прикосновении. Он и сам не понял, как начал говорить, обращаясь к юной спящей красавице:

– Мелкая, куда же ты опять полезла? – с тоской прошептал оборотень. – А если бы этот гад украл тебя или утопил? Друзья это важно, тут я тебя понимаю, но что было бы с нами? Как смотреть в глаза леди, понимая, что ты пропала или даже уже ничего нельзя предотвратить? И как быть мне самому?

Осторожно поглаживая пальчики девочки, оборотень присматривался, стараясь найти хоть какой-то признак, что именно сейчас она проснется. Но нет, ни одна ее ресничка не дрогнула, и губы не искривились в усмешке. Ксюша спала.

– Не знаю, что будет дальше... Расскажу пока только тебе одной – скоро я уеду отсюда, к дядьке. Отец, надеюсь, меня поддержит, пусть это ему явно не понравится. Но я не могу так больше... – произнес Властислав и прикоснулся губами к пальчикам спящей Ксюши. – Прости меня, мелкая.

Наверное, навязанный змеем сон подошел к концу или это лекарства подействовали, но ресницы девочки затрепетали, и сердце оборотня в ответ радостно забилось. Она просыпается, а значит, доктора не ошиблись. Положив руку девочки на место, оборотень выпрямился, дожидаясь полного ее пробуждения, и оно настало. Ксения проснулась и открыла глаза.

– Властик? – произнесла Ксюша, рассматривая собственную комнату, – как я тут оказалась? И где все?

– Как ты? – спросил Властислав, почти проигнорировав вопросы Ксении, потому что они были второстепенными. Ее здоровье и самочувствие важнее.

– Хорошо. Сейчас утро? – вопросительный взгляд, брошенный девочкой в окно, отразил понимание, и она сама себе ответила, – не утро. Что произошло, после того, как..

– Змей тебя укусил и ты уснула.

– Я должна была умереть? Как от змеиного яда? – с нахму-

ренными бровями, она выглядела очень трогательно. И оборотень с большим удовольствием немного расправил одеяло на постели девочки.

– Думаю, змей хотел обездвигить тебя и забрать с собой.

– Вот гад! Он пытался меня загипнотизировать, а я глаза прикрыла, и у него ничего не вышло! А потом он... – Ксюша замолчала и покраснела, а потом сложила руки на груди и стала теревить ткань одеяла.

– Что он? – грозно спросил оборотень, а потом осознал, что перед ним, по сути, еще ребенок, а не взрослая девушка, у которой можно требовать отчет.

– Я не знаю, он коснулся шеи чем-то холодным, а оказывается, просто укусил!

– При встрече с ним я сверну ему шею! – прошипел Властислав, представляя, как он будет это делать и какое удовольствие получит от этого процесса.

– Скажи... – задумчиво произнесла Ксюша, перестав мять одеяло. А после она взглянув на Видара так, словно ей было не двенадцать лет, а намного больше. – Чем грозит мне этот укус? Понимаешь, в рассказах об оборотнях часто пишут, что жертва становится похожей на обидчика. И не важно, как это сделано – укус или царапина. Я стану змеей? – при этих словах девочку передернуло. – Но ведь в играх с Яриком и девочками, они меня иногда царапали, но ведь я до сих пор человек, а не оборотень!

– У нас это врожденное, – успокоил девочку Властислав.

Так что не переживай. И змеей ты не станешь, доктора ска-
зали точно.

– Фуууу! – облегченно выдохнула Ксюшка и заулыбалась,
словно солнышко, – какое счастье!

– Счастье, – согласился Власт, любуясь непосредственно-
стью девочки. – Но я тебя хочу предупредить. Не знаю, ста-
нет ли кто еще это делать, только ты должна знать. Яд змея
вызывает зависимость пострадавшего от гада.

– Это как? – солнышко нахмурилось. – Он прикажет:
“Подними руку”, а я тут же кинусь это выполнять?

– Примерно так. Укушенный обожает своего змея, а тот
чувствует жертву на расстоянии. И укусы ему надо перио-
дически подновлять, так как кровь пострадавшего все-таки
очищается. Но ты не бойся, – добавил оборотень. – Яд почти
уже не действует, а значит, пройдет немного времени и змей
не сможет тебя чувствовать и прийти за тобой.

– Надо он мне, – фыркнула Ксюша. – А появится, чешуйки
на висках вырву. Все до одной!

– Ну вот, значит, ты пришла в себя окончательно, – с удо-
вольствием заметил Властислав. – Тогда сейчас позовем док-
торов и леди, пусть осмотрят тебя после пробуждения.

Эскулапы сделали единогласное заключение, что все в по-
рядке, а растущему организму непременно нужно подкре-
питься. И только после этого Властислав покинул детскую
комнату Ксении. Видар теперь твердо знал, что как только
леди с дочерьми уедет, он отправится к Андрию на подмогу.

Ярополк.

– Ярополк! – раздался девичий шепот в тот момент, когда он упражнялся, радуясь вечерней прохладе. Он знал, что Ксюша очнулась, и даже немного побеседовал с ней, выспрашивая описание змея. Но после пришла переживающая за девочку Марфа, жена Росляра и стала вслух охать и ахать, что княжич поспешил ретироваться.

– Что тебе? – отозвался княжич нарочито грубым голосом и сделал очередной выпад, поражая условного противника.

– Подойди сюда! – позвал девичий голосок, но Ярик продолжал усердно тренироваться, начав на этот раз прыжки на месте.

– Чего еще?

– Ты что, все забыл? – голосок Варвары, а это была именно она стал подозрительным и княжич решил сделать милость – обратить свое внимание на девушку. Он перестал прыгать и повернулся к дочери лавочника. – А ты, оказывается, не такой и интересный.

– Подумаешь, – фыркнул Видар, – я ведь не картинка для девчонок и не бисер с лотка. Кому понравлюсь, а кому нет – наплевать.

– Значит, ты на меня плевать хотел? – ехидно произнесла русая девушка шестнадцати лет от роду. – И зачем я сюда пришла!?

– Не знаю, – Ярик перестал делать виртуальные взмахи,

начав экспериментировать над набитым соломой чучелом, – я ведь тебя не звал.

– Хам! – фыркнула Варька, перекинув свою тугую косу непонятного цвета через плечо, – я от матушки вырвалась, покупателям нагрубила, а ты так со мной!

– Варвара, – Ярополк поставил меч около своей ноги и с важностью, присущей взрослым людям, произнес, – а я тебя вообще звал? У нашей семьи сегодня тяжелый день, ты, наверное, про это слышала?!

– Ну да, – согласилась Варя, у которой сразу пропало желание пререкаться с младшим княжичем. Вообще – то она не была строптивой или грубой, просто очень уж нравилось зубоскалить и препираться с Яриком. –И как она?

– Нормально, – с важностью отозвался княжич, – Ксюша сильная, справится.

– Кс – ю – ююша справится, – произнесла Варька таким тоном, что его можно было бы расценить двояко: от нот уважения до зависти, – а про меня ты совсем забыл. Девочке легче, но ко мне ты так и не пришел.

– А должен был? – нахмурился Ярик, который, ну никак не мог вспомнить, что обещал навестить Варьку. Девушка ему, конечно, нравилась, только хотелось чего-то неизведанного и лучшего, особенно если это будет человеческая девочка, которую обязательно нужно будет оберегать и защищать. Как папа свою леди, например.

– Знаешь, что! – фыркнула Варвара и вскинула на Яро-

полка обиженный взгляд. — Так и скажи ,что тебе на меня наплевать! Я больше вообще ни шагу к тебе не сделаю! И соглашусь встречаться с Михраем Светлым!— при последних словах девочка, чьи волосы могли казаться кому-то русыми, кому-то светло каштановыми, не на шутку рассердилась.

— Что? — рассержено зарычал Ярополк и Варька испуганно выронила из рук пирог, что сама испекла для понравившегося оборотня. Пирог упал, треснул, и запахло рыбой с яйцами, но княжич даже не посмотрел на испортившиеся труды вздорной девчонки. — Повтори! — потребовал Видар младший.

— За Михрая замуж пойду, вот что! — она пнула от злости злополучный пирог, с досадой заметив, что начинка налипла на нос туфли.

— Ну, так иди! — фыркнул Ярик, про себя отмечая, что больше ни за что не будет встречаться с задаваками. — Светлый немного косоват, так для тебя в самый раз.

— Зато он целуется хорошо! — ввернула свое словцо Варвара. Ей бы помолчать, да задор девчонку разобрал. Она встала прямо, снова мотнула головой, от чего коса девы стукнула ее же саму по спине, словно тоже поддерживая хозяйку в пререканиях с княжичем. — А еще вчера он приходил к папеньке и сказал, что женится на мне, как я подрасту. Вот! Всего-то два года осталось! А то, что немного косоват, так, когда целуется, кто же это видит? Глаза — то закрытые!

— Целуется, говоришь, хорошо? — Ярополк недобро при-

щурился, сделав пару шагов навстречу строптивой Варьке, – и откуда ты это знаешь?

– А что? – она сделала шаг назад. – Хочу – сравниваю, хочу – нет. Имею право! А если еще не целовалась, так обязательно попробую.

– И когда говоришь у вас свадьба? – Ярик наступал, как скала, загоняя девчонку в угол, между пристройкой и конюшней.

– А когда захочу! – Варвара просто клокотала от негодования на безразличного к ней княжича, а заодно очень хотела уколоть побольнее и разозлить его. – Светлый все, что хочешь для меня сделает!

– Кто бы в этом сомневался, – скривился Ярик. Рассердив дочку лавочника, он остался доволен ее выражением лица и возможностью лишний раз позлить девушку. Ввернув очередное словцо, язвительно продолжил, – так он же тощую Ньюшку, что полы трет, сватал. Только поговаривали – отказала она ему.

– Как это? – нахмурилась девушка, – значит, и к ней тоже Михрай сватался?

– Угу, – самодовольно улыбнулся Ярополк, видя, что еще шаг назад и Варька прислонится спиной к стене. И пути отступления у девчонки не останется. – Так что Кто-то косому отказывает, а Кто-то подбирает.

– Ах, ты! – она топнула ногой и хотела сказать очередную вредность, как Ярополку вдруг надоело пререкаться и

он просто подошел, прижав деву к стене и поцеловал. Но девчонка и не возражала, обхватив руками шею оборотня, страстно ответила ему.

– Значит, за косого замуж? – тихо переспросил Ярик, снова целуя девушку, на этот раз в висок.

– А чего ты вредный какой? – вздохнула Варвара. – Если я пришла, так значит, соскучилась.

– Я не могу, понимаешь. За Ксюшку змея просто порубить на куски хочется.

– А если бы меня так морянин укусил? – с интересом спросила девушка, подняв на княжича глаза, – То его бы тоже на куски порвал?

– Зачем же лишать тебя возможности выйти замуж за гада? – хихикнул Ярик, удерживая Варьку, которая снова разозлилась и начала вырываться.

– Вот ты как! – сказала рассерженная Варвара, – а катись ты к себе! Иди, мечом размахивай и с чучелом целуйся!

– Неа. Мне с тобой больше нравится, – ухмыльнулся Ярополк, снова целуя Варьку, которая в момент ссоры даже и не подумала отпускать княжича из своих объятий.

Ярослава

Хмурое с самого утра небо плакало вместе с Ярославой, не желающей уезжать от своего оборотня. И понимала ведь, что так будет лучше при нынешнем серьезном положении дел на границах. Но ничего не могла с собой поделать – серд-

це рвалось от сознания, что Радомира не будет рядом. Не день, не два и даже не неделя, а абсолютно неопределенное время. Сердце разрывалось на части от боли и какой-то глухой тоски. Ну, почему Ксюшка так понравилась этому чешуйчатому морянину? Ведь ее подруги и фигуристее и на молодых оборотней уже сами призывные взгляды бросают, уж это Ярослава лично видела.

– Ты плачешь? – тихо произнес муж за спиной и, приподнявшись на локте, заглянул жене в лицо. – Не надо, родная, ты ведь знаешь, что так будет лучше для всех.

– Знаю, – прошептала в ответ Яра, ощущая, как муж стер пальцем слезинку с ее щеки, – но тебе будет плохо без меня!

– Я сильный, ты ведь знаешь, – произнес князь, обнимая жену и прижимая ее к себе. – А как все успокоится, сразу пошлю за тобой, будь уверенна. Ваша безопасность превыше всего и для человека, и для зверя, и так будет всегда.

– А я слабая, – всхлипнула молодая женщина, повернувшись к своему зверю, – не хочу тебя оставлять!

– Не встречал женщины сильнее, – прошептал оборотень, прижимая Ярославу к себе. – Любимая, милая, – шептал князь на ухо жене в перерывах между поцелуями, – единственная моя..

– И я люблю тебя, – вторила она в ответ, распаляясь, как никогда. Чувства безграничной любви и горечь предстоящей разлуки шли изнутри, от осознания, что они долго не увидятся. Но то, что встреча будет, Яра нисколько не сомнева-

лась. Не такой он, ее муж, чтобы напрасно под пули подставляться или чтобы справился с ним какой-нибудь изворотливый жестокий противник. По части суровости и оправданной жестокости ее муж, как казалось, и сам был мастер. Вот только не видела она ничего дурного от любимого, а остальное – лишь бы семье шло на пользу.

Выбравшись из постели, они оба пошли в ванную комнату, и сумасшествие снова повторилось, с той лишь разницей, что время уже неумолимо бежало вперед, и близилась разлука.

Ксюша

Я задумчиво провела пальцем по зеркальцу, что стояло на столике в моей комнате, рассматривая свое отражение. Раздался стук в дверь и тут же зашел Властислав: переведя взгляд на него, почему-то подумала, что раньше мне казались волосы такого же цвета, как и у Радомира, но теперь точно знаю – нет. Они гораздо темнее и думается, что и мягче на ощупь. Вот бы провести рукой и удостовериться.

– Ну что, мелкая, – произнес привычно – насмешливо Властик, обращаясь ко мне, – давай прощаться?

Вещи были упакованы и собраны, а мы с Лелей одеты, как и полагается юным леди, в дорожные платья. Гораздо проще для меня было бы надеть брюки и удлиненную рубашку, но кто же позволит? Дети княгини должны выглядеть соответствующим нашему статусу образом, и с этим не поспоришь.

– Давай, – я подняла голову и посмотрела на старшего княжича с грустью. Мне не хотелось уезжать, очень. Одно дело ,когда мы навещаем бабушку и дедушку, другое – бежим, фактически из-за меня, к тому же на неопределенное время.

– Иди сюда, – Властик раскинул руки, и я бросилась к нему, прижалась. Словно мы с ним видимся в самый последний раз в жизни. Сердце сжималось от тревоги за него, ведь я точно знала, что он сегодня тоже уезжает. – Будешь ли меня вспоминать? – шепнул княжич, отпуская меня и заглядывая в мои глаза.

– Если хочешь, то буду, – честно ответила я, не отведя своего взгляда от этого совсем взрослого дня меня оборотня. Я понимала, что должна интересоваться своими ровесниками, но Власт притягивал меня как магнит. – А если не хочешь, то все равно буду! – После этих слов я снова прижалась к оборотню, словно стоит отпустить, так он сразу исчезнет. – А ты обо мне скоро забудешь?

– Ксюш, – произнес Властислав совершенно серьезно и даже глаза его в этот момент не смеялись, – Я тебя никогда не забуду, будь уверена.

– Поцелуй меня, – попросила я, вставая на цыпочки, пытаясь дотянуться до его губ. И ведь знаю, что это нехорошо, но так плохо мне было сегодня. Скорее всего, теперь так будет всегда.

Уголок рта Властислава нервно дернулся, словно он бо-

ролся с собой, делать это или нет. А потом он медленно наклонился и поцеловал меня в щеку. Мне хотелось выкрикнуть: " Не так! Я знаю, видела, как ты целуешь всех этих женщин!". Только не стала. Подумала – это стыдно, так себя вести. Тем более, что Властик всегда ко мне был так добр, а все наши разногласия появились буквально год назад. Наверное, это я Что-то не так делала.

– Я буду по тебе очень скучать, – прохрипел Властислав, а потом прокашлялся. – Ты не будешь злиться, если твой локон попрошу для себя?

– Нет, ни сколечко! – отозвалась я на его неожиданную просьбу. И достав ножницы из резной шкатулочки, отстригла завиток, самый красивый на мой взгляд. Мои волосы вились, но очень слабо, а для Властика я постаралась выбрать самый лучший. О том, что скажет на это мама, даже не думала.

– Спасибо, Ксюша, – произнес он, позабыв назвать меня мелкой. Но я и не настаивала, почему-то на этот раз, чувствуя себя не в своей тарелке. – Я буду хранить его, на память о тебе.

После этих слов Властислав оторвал бумажку из моей тетради, что лежала на моем столе. Затем положил в нее локон и, ловко свернув листок, спрятал все в карман.

Я кивнула, ощущая некую неловкость и вместе с тем желание разреветься. Мне не хотелось уезжать, очень – очень. Ни говоря больше ни слова, Властик крепко прижал меня к

себе и вышел из моей комнаты, а я разревелась.

Ярополк

Ксюшка уезжала, а младшему княжичу было безумно жаль с ней расставаться. Конечно, у них теперь совершенно разные интересы, но эта девочка с каштановыми волосами и голубыми глазами покорила его детское сердце, поселившись там навсегда. Леля, она маленькая, безумно – хорошая, но в детских играх товарищем часто была именно Ксюша, а потому чувство утраты по этой человеческой девочке не отпускало.

– Ну что, – бодро произнес Ярополк обращаясь к единокровной сестре и Ксюше, – надеюсь, это ненадолго и вы скоро вернетесь домой. Правда, Леля?

– Ой, Ярик, а ты мне что-нибудь подаришь, когда приеду? – медовые глазки девочки смотрели так искренне, что Ярополк немного смягчился.

– Конечно, – рассмеялся княжич, прижимая к себе сестру, – вместе пойдем в лавку и все, что выберешь—куплю тебе.

– Только не забудь! – Леля погрозила пальчиком и тут же поцеловала Ярика, а затем подхватившего ее Властислава. Но крепче всех малышка прижималась к любимому отцу, который в это утро был сосредоточен и хмур.

Радомир вместе с Ярополком проводил до столицы женскую половину семейства, а затем вернулся в Лесной замок.

Перед последним расставанием он посмотрел на Ксюшу и произнес:

– Мы не дадим тебя в обиду, – голос князя были четким и спокойным. – И знай, девочка, твое место рядом с нами, как бы ты не считала себя исключительно человеком. И я тебя тоже люблю.

– Я знаю, – прошептала старшая дочка леди и прижалась к Радомиру, обнимая его, – и обязательно вернусь!

Властислав подхватил одновременно обеих девочек – Лелю и Ксюшу и поцеловал каждую в лоб, пообещав, что непременно увидятся.

Дни стояли жаркими, но в это утро погода сжалась над непростой ситуацией семейства, одарив их хмурым, но не дождливым небом. Казалось, природа тоже расстроилась вместе с ними.

И только Росляр, смотря на Видаров, ждал своей участи от предстоящего прощания с Марфушей и сыном. Князь приказал ему и Крену сопровождать путешествующих женщин и детей до самой Тарсмании, а при необходимости оставаться там.

Властислав

Княжич с тяжелым сердцем смотрел вслед уезжающим женщинам и детям. Он снова и снова мысленно прокручивал тот разговор с Ксюшей, что произошел в ее комнате. Ее просьба о поцелуе выглядела трогательно, но он не мог себе

позволить большего, как бы этого не хотел. Надежда на то, что разлука, большое расстояние и война помогут не думать о ней, мала, но он постарается.

Зверь томился и чтобы хоть в чем-то облегчить страдания, Власт скинул одежду и обернулся рысью. Огромного труда стоило удержаться и не броситься вслед уезжающей девочкой. Два часа непрерывного бега по территории земель семьи немного остудили его, и зверь повернул в сторону дома.

Радомир

Ярослава уезжала, а он скрипел зубами, сдерживаясь от того, чтобы не броситься вслед за ней. Князь не знал, как он переживет эти нелегкие дни, что наверняка сложатся в недели. Но оставлять жену и девочек могло означать гораздо худшее, чем произошедшее с Ксюшей.

А еще он ревновал. Люто. От одной только мысли, что там, в Тарсмании, вокруг его жены могут крутиться непонятные мужчины, желающие привлечь к себе ее внимание. Он верил своей паре и считал, что Ярослава не способна на предательство. Но ведь эти вертихвосты не в курсе, что им ни к чему соблазнять замужнюю женщину, гостящую у родителей без мужа. И мысль о том, что он не сможет свернуть им головы за эти поползновения, приводила в ярость.

Глава 3. Тесные оковы столицы

Ксения

Дорога была утомительной и мама с Марфушей как могли, пытались нас развлечь. Даже обычно суровый и терпеливый Крен и тот на каждой остановке выходил, разминался и заставлял нас двигаться и всячески шевелиться.

И все же, спустя две недели изрядно надоевшего нам всем путешествия, мы въехали в столицу Тарсмании. Бабушка с дедом были весьма удивлены нашему неожиданному приезду, но от этого были рады не меньше. А мамин брат Николя, ровесник Лели, даже не пытался быть серьезным и важным, в отличие от моей младшей сестренки. При виде Оли он запрыгал вокруг нее, словно только и ждал приезда подружки по шалостям.

– Кто это? – шепнул мне Ник, с удивлением рассматривающий Крена, который с легкостью перетаскивал наши вещи, тем самым помогая слугам. В голосе мальчика мне слышалось уважение и вместе с тем любопытство. Я еще раз перевела взгляд на Крена и усмехнулась. Рос был ничуть не меньше, чем Крен. Но все-таки отчего-то вид оборотня, одного таскающего тяжести за двоих, впечатлил мальчика. – Это ваш слуга?

– Нет! – отозвалась я, почему-то почувствовав обиду за этого добродушного по отношению ко мне воина, – это обо-

ротень. Князь ему доверил нас охранять в пути.

– Да, – с пониманием отозвался Ник. – Такой охраняет хорошо.

– Очень! – улыбнулась я и погладила мальчика по головке. Жест получится неожиданным, но Ник не оттолкнул, не вырвался, посчитав его само собой разумеющимся.

Леля и Ник вместе с Васильком отправились в игровую комнату под присмотром молодой девушки – гувернантки, а я отправилась в свою спальню. Мне хотелось побыть одной, да и просто полежать, уставившись в потолок. Чтобы не было никакой тряски и всех тех неудобств, что возникают в пути. Росляра с семьей и Крена устроились дальних гостевых комнатах, но все это временно. Потому что я точно знала, что Рос и Крен завтра с самого утра возвращаются к князю. Радуюсь, что сегодня лягу спать в собственной комнате, я шла к себе. Но по пути услышала знакомые голоса, доносящиеся из кабинета деда. Никогда не имела привычки подслушивать, но именно сейчас мои шаги почему-то замедлились, оттого я услышала чей-то разговор. Присев недалеко от двери, и делая вид, что поправляю шнуровку на туфле, я наострила ушки.

– Что же, Ярослава, значит, если бы не нападение морян, то вы бы еще неизвестно когда сюда приехали? – заметил дед. – Ну, хоть один достаточно позитивный момент в этой довольно неприятной истории.

– Пап, – произнесла мама, тяжело вздохнув при этом, –

это еще не все. На Ксюшу напал змей и укусил ее.

– Ах! – раздался испуганный вскрик бабушки, а после повисла напряженная тишина.

Я огляделась, в надежде, что никто не заметит мои маневры с туфлей. Пока мне везло – никого поблизости не было. На всякий случай если что, решила шмыгнуть за большой разросшийся фикус с полосатыми листьями. Конечно я не Леля, меня просто так за цветочную вазу явно не спрячешь. Но фикус был огромным, поэтому я решила выбрать его запасным убежищем.

– Как это произошло? – прозвучал напряженный голос дед.

– Они с девочками отправились купаться. На территории нашего княжества пока было все спокойно, а ерик всего лишь в километре от замковых ворот. Люди вокруг спокойно работали, и никто никогда у нас не встречал змей. Он напал на подруг Ксюши, и дочка бросилась на их защиту.

– Она у нас такая смелая, – грустно добавила бабушка.

– Есть в кого, – серьезно заметил дед. – Продолжай, Яра.

– Девчонки убежали, а он укусил Ксюшу. На наше счастье мимо проезжал Властислав, и он фактически спас нашу девочку. Змей сбежал, а Властик избавил Ксению от яда. Не полностью, конечно, потому что она потом долго спала. Но доктора и лекари помогли немного справиться с последствиями. Мам? – раздался встревоженный голос моей мамы, обращенный к бабушке, – что с тобой?

– Все в порядке, моя дорогая. Все в порядке.

– Но ты побледнела, тебе нехорошо, – заметила мама, – может врача?

– Не стоит. Просто кое – что вспомнилось.

– Твою мать, Ксению, поили каким-то зельем, когда похитили, – раздалось пояснение деда. – И она была сонной, почти безразличной ко всему. Дорогая, накинь на плечи палантин, разговор и в самом деле неприятный. От него и у взрослого человека мороз по коже пойдет.

– Прости, мам, я не хотела....

– Все в порядке, моя милая. Тебе не в чем себя винить. Рассказывай дальше про Ксюшу. Признаться, я о змеях почти ничего не знаю.

– Зато я вам расскажу, – раздался мрачный голос деда, от которого у меня мурашки побежали по рукам, пусть тут и было достаточно тепло. Нехорошее предчувствие посетило меня.

– Оказывается, змей решил сделать нашу дочку своей женой, – с трудом выдохнула мама. – И этот укус не сработал только благодаря Властику.

– Но ведь она еще ребенок! – возмутилась бабуля, а я просто видела, как она всплеснула своими утонченными руками. А мой внутренний голос отметил, что мама назвала княжича тем именем, которым звала его только я.

– Властислав сказал, что перед тем как скрыться, морянин выкрикнул, будто бы еще вернется за ней. И именно поэтому

я привезла Ксению сюда. Оказывается, чтобы заявить права на нее , чтобы хоть как-то подчинять, ему нужно периодически подновлять эту проклятую метку.

– Я слышал о таком, – подтвердил дед.

– А что ты знаешь об этих змеях, пап? Радомир рассказывал , но в последний день после произошедшего с Ксюшей и переживаний, я, думаю, что многое пропустила. А расспрашивать охрану при детях не стала.

– Во- первых, змей может не воспользоваться своей меткой никогда. Но на это не стоит надеяться. Во- вторых, чем выше морянин, тем больше оборотней среди них, живущих не с одной, а с несколькими женами. Точнее одна законная, остальные – наложницы.

– Кажется, именно это и говорил мне муж! – прошептала мама, а потом еще Что-то добавила. И мне, чтобы услышать все получше, мне пришлось приблизиться к двери, по-прежнему делая вид, что копошусь с туфлей. Периодически я осматривалась, потому что боялась быть застигнутой врасплох. Но любопытство брало свое.

– В – третьих, – продолжал сыпать подробностями дед, – у высших змей есть ритуал, в результате которого даже у человека может появиться чешуя.

Возникла пауза, продлившаяся несколько томительных секунд . А после заговорила бабушка:

– Ярослава, может, стоит девочке остаться у нас навсегда? Змей нет, охрану найдем, не переживай.

– Мам?! – тут же раздался возмущенно – обиженный голос моей мамы, – я не смогу ее оставить.

Зашелестело платье, и я метнулась к запасному убежищу, вжавшись между стеной и раскидистым полосатым фikusом. Сейчас я очень жалела, что его листья пусть и очень крупные, но не могут прикрыть меня полностью.

– Девочка моя, – голос бабушки прозвучал несколько дальше, значит, это именно она прошла к маме. – Никто и не говорит, чтобы ты бросила Ксюшу, такое в принципе невозможно. Но ты подумай сама. Ей нужна безопасность и покой, нужно учиться, получать достойное леди образование.

– Понимаю, к чему ты клонишь. И в этой части я с тобой согласна, – вздохнула мама. – И мы в состоянии оплатить любого преподавателя. Только сердце сжимается от мысли, что через сорок лет я останусь такой же, а моя дочь..

– Все, леди! – прервал этот поток маминых слов дед, – слушайте мое слово. Пока самое главное – это безопасность. Необходимо переждать военные действия на границах вашего, Яра, княжества. Одновременно я найму охрану для вас, усилив ее относительно Ксюши. Если твой муж и его сторонники быстро справятся с захватчиками, то ты, конечно же, уедешь домой. Ксюша вернется в Белогорию как только заживет ее рана и полностью пропадет привязка змея. Пусть любое действие станет ее собственным выбором, а не навязанным действием яда. Ну что, – последние слова дед добавил уже мягче, – согласна?

– Да, пап! – всхлипнула моя мама, а я едва не разинула рот от удивления. Чтобы мама и плакала? – Ты абсолютно прав. Мы с Радомиром тоже так решили.

– Твой муж знает, что говорит, – весомо добавил дед, а я поняла, что пора уходить. Иначе попадусь на глаза если не своим родственникам, то слугам.

Марфа

День с утра был хороший солнечный. Но душа не лежала радоваться такой красоте. А все потому, что любимый муж уезжал в Белогорию, домой. Марфа присела на край постели в своей большой просторной комнате, расправила уголок тут же смявшегося покрывала и вздохнула. Нет, не хочется отпускать Росляра, как ни крути. И ведь умом понимала, что будет только помехой смелому зверю, а сердце словно рвало на части. И ведь с ней остается Василек, а с Росом?

Скрипнула дверь. А затем, легко ступая, вошел любимый муж.

– Марфуша, – обратился он, вероятно приметив на лбу своей пары складку, означавшую задумчивость, – не переживай, все образуется.

Рос встал перед своей ненаглядной на колени, с благоговейным трепетом коснулся рукой выпирающего живота. И тот, кто находился внутри ее, словно понял, что подобного прикосновения мужской шершавой ладони еще долго не будет. А потому малыш толкнул Роса изнутри живота Марфы,

как бы отвечая.

– Вот видишь, даже маленькая настаивает, чтобы ты не волновалась, – уговаривал оборотень ненаглядную.

– А если не дочка, а сынок? – в очередной раз распереживалась Марфа.

– Значит, будет сынок, – терпеливо отозвался Росляр, поглаживая выступающую крошечную то ли пяточку, то ли попку собственного младенца.

– А дочка? Как же мне без помощницы? – вздохнула молодая женщина.

– В другой раз, значит, еще раз попробуем.

– А если и там будет сын? – вновь засомневалась беременная Марфа. Она и сама понимала, что иной раз вела себя с Росом непонятно и странно. То ночью посылала его за свежим молоком, то хотелось чего-то холодного, и тогда разбуженный оборотень спускался в глубокий погреб и доставал специально замороженных сливок с клубникой. Причем иной раз стоило лизнуть это лакомство, как недавно разыгравшийся аппетит куда-то пропадал, и Марфа спокойно засыпала. Ведь ее потребности были удовлетворены.

– Марфуш, милая, – мужчина, не отрывая глаз, смотрел на свою переживающую пару, – ну что ты волнуешься раньше времени. Сколько захочешь раз, столько и будем пробовать. Пока у нас не родится дочка. А родится последней, так мальчишки ее на руках носить будут и радоваться. Наша жизнь длинная с тобой – все впереди.

– Росик, – начала Марфа, не зная, как лучше обратиться к своему мужу и озвучить просьбу. – А может быть, ты меня с собой заберешь? Ну как там будешь без меня один – то?

– Родная, мы это уже обсуждали. Так нужно для вашей безопасности. Ты и сама все знаешь, – спокойно и твердо отозвался оборотень.

– А кто тебе щи сварит? А пирогов напечет? – привела свои аргументы молодая женщина, пытаясь быть убедительной. Она прекрасно знала, что муж высоко ценил ее кулинарные способности. Надо сказать, что это досталось от умершей матушки, не иначе.

– Я и сам смогу сварить, если надо, ты ведь помнишь, я столько лет жил один. Да и мало я буду дома – то находиться – все в разъездах. Но с твоей стряпней ничего и нигде не сравнится, это правда, – мужчина взял руки жены в свои руки и прижался губами к ее ладошкам.

– А постирать – заштопать? Как тренируешься, то все как на огненном горит! – вздохнула Марфа, прекрасно понимая, что он, любимый муж, прав. И не место сейчас ей с Васей там, в Белогории. Да как сердцу прикажешь, если дом, а главное любимый оборотень, будут далеко. А будь она дома, так все бы легче стало.

– Постираю и заштопаю, не волнуйся, – усмехнулся мужчина, – ты ведь видела, я рваным не ходил.

– Не ходил, – подтвердила Марфуша, ласково взъерошив волосы своего Роса, – и все же я буду скучать.

– И я, родная тоже, – прошептал оборотень, снова нежно поглаживая животик жены, и по детям своим, и по тебе.

Ярослава

День промчался, словно в ускоренном темпе. Княгиня поговорила с родителями, погуляла вместе с Марфушей с детьми и охраной. А потом настал поздний вечер, грозивший вернуть все страхи и переживания, касающиеся судьбы мужа, Ксюши и полюбившихся ей княжичей.

Поцеловав на ночь Ксюшу и Олю, Ярослава отправилась в свою спальню, снова оставшись наедине со своими мыслями. А они были вовсе не веселыми. Она сидела перед зеркалом, но свое отражение словно и не видела. Все потому, что мысли были заняты только им, Радомиром. Как он достигнет победы, если постоянно будет бороться сам с собой? Яра ведь слышала рассказы, что некоторые после смерти своих пар сходили с ума. А ему придется бороться с врагами, а еще и с самим собой и днем, и ночью. Плюс тысяча обязанностей и некому будет поддержать, приласкать. Может быть, Кто-то по незнанию захочет прыгнуть к князю в постель, но ни человеческая сущность, ни звериная подобного не допустят. В это Ярослава верила свято, как в то, что завтра непременно настанет новый день.

Положив расческу на столик и облокотившись, она задумалась. А если оставить детей тут, а самой пробраться к Радомиру? Это был не самый лучший вариант, но сильная тре-

вога за своего зверя не давала покоя все две недели, что добирались сюда. Целых две недели.... Да он и из поездок, длящихся всего-то, пять – семь дней возвращался напряженный и голодный до ее тела. Муж и сам признавался, что даже спать не всегда мог, настолько тоска одолевала его. Иной раз говорил, что хотелось все бросить и бежать, через леса и поля к своей паре. А как дело обстоит теперь? Когда такая колоссальная ответственность. И ведь она не будет никуда лезть, лишь бы стать как всегда его помощью, защитой и успокоением. Трезвый рассудок и острый ум нужны князю.

И Ярослава решилась.

Она накинула тонкий халатик, взяла в руку свечу и вышла в коридор, направляясь к родителям. Если они будут согласны, то она, жена своего мужа, так и поступит.

Молодая женщина могла бы обойтись и без свечи, настолько каждый поворот или изгиб коридора были знакомы. Но со свечой привычнее, поэтому Ярослава шла, а сама думала о тех словах, что нужно подобрать к каждому из родителей. Отец, конечно же, будет думать разумом, а мать сердцем. Именно на эти их качества княгиня и рассчитывала.

Яра подошла к двери, в волнении пригладила волосы свободной рукой и прислушалась к происходящему за дверью. Тишина и покой. Ярослава постучала, но в ответ тишина. Выждав минуту, молодая женщина снова постучала, только более настойчиво и эта попытка увенчалась успехом. Дверь открыл отец, взъерошенный и удивленный ее появлением.

– Ярослава? Что-то случилось? – он интуитивно прикрыл дверь, словно боялся разбудить жену Ксению.

– Нет, что ты, пап, – тут же попыталась оправдаться Ярослава. – Мне просто нужно с тобой поговорить. С тобой и мамой.

– Ну что же, проходи, – произнес герцог таким тоном, будто бы не из собственной постели сейчас поднялся и не стоял тут перед дочерью в домашнем халате. А словно сейчас он находился на приеме у императора Августа в самом изысканном смокинге. Алекс отодвинулся, пропуская дочь в небольшую гостиную, что предшествовала спальне. Зайдя, Ярослава присела на первый попавшийся мягкий стул, не желая врываться туда, где посторонним в это время суток не место.

Практически тут же вышла герцогиня и только тогда дочь решила объявить им цель своего визита:

– Пап, мам, мне нужна ваша помощь.

– Что-то еще произошло? – тут же отозвалась мама, приложив руку к груди.

– Продолжай, мы слушаем, – произнес отец, внимательно смотря на дочь.

– Я считаю, – начала Яра и вскочив со стула, – что сейчас мое место рядом с мужем. И если вы не возражаете, то я хотела бы оставить детей вместе с Марфушей тут! А сама планирую вернуться к нам в Белогорию.

– И давно ты это решила? – лицо отца не выражало ника-

ких эмоций. Он просто положил руки на плечи матери, словно желая вселить в нее уверенность и поддержку.

– Алекс, – герцогиня успокаивающе погладила руку мужа, лежащую на плече своими пальцами. И Яра поразились, как же эти двое понимают друг друга! – дай девочке высказаться. Она наверняка стремится к мужу. Так, милая?

– Все именно так, мам, – кивнула Ярослава, ощутив в этот момент себя маленькой девочкой. – Пап, честно говоря я с огромным трудом от него уехала. Ты ведь знаешь, что для оборотня значит пара. И я даже не представляю, каково ему сейчас, если мне без него так плохо!

– Знаю, – твердо произнес отец, – твоему мужу хватило силы расстаться с тобой. И я глубоко уважаю и поддерживаю его решение. Он прав. Женщинам не место на войне.

– Девочка моя, – мать ласково смотрела на дочь своим все понимающими глазами, – пойми, родная, ведь Радомир хотел вас отправить в безопасное место. Мы с отцом вполне способны обеспечить ваше спокойствие здесь.

– Какое спокойствие, мам!? – горько всхлипнула вдруг Ярослава и закрыла лицо руками, – он не может без меня, совсем! Для него и неделя была пыткой! Приедет, весь осунувшийся и глаз с меня не сводит. Я даже не представляю, как он там сейчас!

– Яра, – не выдержал Алекс и обнял свою старшую дочь, – мы очень рады, что ты доверяешь нам детей. И понять тебя не сложно, не нам ли с твоей матерью это не знать. Каково

жить в разлуке.

– Но ты действительно все взвесила? – переспросила герцогиня и Яра с тоской посмотрела на нее. Из глаз матери текли слезы. И уже спустя минуту обе женщины сидели, прижавшись, друг к другу.

– Да, мам. А Ксюша и Леля, можно у вас останутся?

– Даже не обсуждается! – возмутился Алекс. – Скажи, когда планируешь выехать? Вместе с охранниками?

– Нет, – тут же выпалила Яра, – и не говорите им, пожалуйста! До Белогории доберусь с каким – нибудь караваном. Они под охраной ходят. Плюс в наших землях все было спокойно. А там, в столице, узнаю как обстановка более точно. И найму провожатых. Одна я хоть и выучила дорогу за эти годы, но точно не поеду.

– И охранника чтобы не одного, а человек так пять, – добавила герцогиня, переведя взгляд на мужа.

– Не меньше! – поддержал жену Алекс. – Это наше непременное условие. Плюс – если в ваших владениях неспокойно – ты немедленно возвращаешься обратно прямо из столицы. И никаких: "Раз я тут, так зачем поворачивать обратно". Только при таких условиях мы тебя отпускаем.

– Хорошо, пап, мам, – Ярослава шмыгнула носом, как маленькая. Отчего-то ей подумалось, что к завтрашнему утру глаза отекут от этих ночных слез. – Все сделаю, как сказали. Обещаю.

Решение принято. Еще раз подробно обсудив с родителями

ми детали возвращения в Лесное княжество, Яра отправилась в свою комнату. Она зашла в гардеробную, с удовлетворением с первого раза определившись, в каком платье поедет и что возьмет с собой в путь. Затем отправилась в постель. И сон, как ни странно, пришел быстро. Ей снилась огромная рысь, бегущая по широкому лугу. Хищник довольно порывивал, словно понимал, что скоро его пара присоединится и переносить все невзгоды обоим будет значительно легче.

Рано утром Яра написала письмо любимому мужу и отдала конверт Росляру, попросив передать князю при встрече. Попрощавшись с верными охранниками, Ярослава долго стояла с Марфушей на улице, смотря вслед удаляющимся оборотням. Подруга держалась за живот, но всем своим видом пыталась показать, что мужественно перенесет разлуку. По крайней мере, она пыталась казаться сильной, что уже было немало в ее положении.

– Марфуш, – позвала Яра, как только оборотни скрылись из виду. – Мне нужно с тобой поговорить. Пойдем, присядем.

– Пойдемте, барынька, – отозвалась Марфушенька, с трудом передвигаясь и придерживаясь за поясницу. Ярославе вообще казалось, что внутри подруги двойня, как минимум. Но лекари дома в один голос утверждали, что малыш растет один. А княгиня и не спорила, ведь она не была специалистом в этом деле.

– Послушай, – начала княгиня, испытывая перед своей

верной подругой неловкость. – Ты не обидишься, если я сегодня после обеда уеду. Туда, обратно, к нам. А детей оставлю тут, с вами.

– Да как же так? – всплеснула руками Марфа, но в ее глазах отразилось понимание. Что было очень важно для Ярославы. Ведь подруга сама так же будет переживать, ходить из угла в угол и думать : "А что с ним? А как он там? ". – Вы уж, поосторожнее там. А когда и с кем отправитесь?

– Сегодня после обеда отбывает торговый караван, папа уже все узнал и обо всем договорился . Вот с ним и доберусь. За место заплачено. И обязательно в Авеоле найму охрану.

– Я за детками присмотрю, не переживайте, – согласилась Марфуша, глубоко вздохнув и по привычке поглаживая животик.

После разговора с подругой княгиня отправилась поговорить с детьми. Она повозилась с играющими малышами, а затем объявила дочерям свое решение. Леля , занятая в этот момент игрой с Васильком и Ником, восприняла все спокойно, словно всегда об этом знала. Младшая дочь была копией Радомира и эта мысль неимоверно грела сердце молодой женщины. А вот Ксения взглянула так, словно рассыпалась небесная синева вокруг. Как будто глаза дочери сверкнули гневом от одной мысли , что ее тут оставляют.

– Ксюша, родная, – произнесла Ярослава, пытаясь прижать девочку – подростка к себе. Дочка была уже не в том возрасте, чтобы бесконечно ластиться к матери, как раньше.

И все же взаимопонимание за эти годы никуда не делось. — Присмотри за Олей, пожалуйста.

— Мам, не переживай, — совершенно серьезно произнесла девочка, — я все сделаю. И буду осторожна. А если увижу змея, то немедленно расскажу об этом бабушке или деду. Или тем охранникам, что вы вчера выбрали.

— Умница моя, — произнесла Яра, отмечая про себя, что сейчас, поцеловав макушку дочери, она вдохнула в себя запах Ксюши. Совсем, как делают оборотни. Ее любимые оборотни.

Спустя несколько часов княгиня простилась с близкими, поцеловав и обняв каждого, а затем села в карету в сопровождении герцога Алекса и охраны. Они направились гостиницу, в которой, как оказалось, и остановились путешественники, следующие именно в столицу Белогории, далекий Авеол. Владелец этого организованного каравана, лысый мужчина пятидесяти лет, весьма крепкий на вид, внешне понравился Ярославе. Как речи и те слова, что он произнес. Но герцог не был бы самим собой, если бы уже ночью, сразу после разговора с Ярой, не начал действовать. Он все разузнал. И про способ, которым она может добраться, и про надежность личности, возглавляющей этот караван. Две дорожные кареты, несколько телег, груженных товаром и конные участники поездки(путешественники, пожелавшие ехать верхом на лошадях), плюс охрана для сопровождения — вот и весь состав. Для Ярославы Алексу удалось выкупить место в карете, и она

была этому весьма рада . Потому что не придется прятаться от палящего солнца или мокнуть под дождем. Ну, а ночевать они будут в гостинице или в чистом поле – смотря по обстановке. Но это не главное, ведь примерно спустя две недели княгиня планировала соединиться с собственным мужем.

– Пап, не волнуйся, – произнесла Ярослава, прощаясь с отцом, обнимая и целуя его, – все будет хорошо, вот увидишь!

– Хотел бы я быть таким же уверенным, как и ты, – вздохнул герцог. Алекс Белтонич многое знал об оборотнях и понимал. Например, что если дочь не отпустить, то она может не выдержать и сорваться сама. И еще труднее представить, что же тогда сейчас творится с оборотнем, сумевшим отпустить надолго собственную пару. Оборотни собственники, они стараются притянуть возлюбленную к себе, не отпуская ни на шаг и не сводя взгляда при возникновении на горизонте возможных соперников или обидчиков. А этот сумел заставить себя расстаться с любимой, ставя превыше всего безопасность своей же пары.

– Я люблю тебя, пап! – вырвалось у Ярославы. Она опять почувствовала себя любимой доченькой, которой всегда была для отца.

– И я тебя, дочка, – произнес Алекс. И только посторонние посчитали бы его тон спокойным, и даже каким-то повседневно – безразличным. А Яра знала, что в этот момент в груди мужчины клокотал вулкан чувств.

Герцог подал княгине руку и помог сесть в карету, а потом долго смотрел вслед, желая, чтобы все задуманное Ярославой, исполнилось.

Карета тронулась, а Яра не отрывая взгляда от окна, думала о своем. Она вовсе не видела тех красот, что проплывают мимо. И даже знакомые места не вызывали и капли ностальгии. Все мысли женщины были о собственном муже и о том, чем он сейчас занят, где он. Городская дорога сменилась проселочной, но и этот пейзаж тоже не отвлек Ярославу. И только попутчица, пожилая дама, которая представилась как виконтесса, нарушила эту идиллию:

– Ах, княгиня, позвольте заметить, – картинно произнесла женщина, которой, скорее всего, просто надоело молчать, – какой сегодня замечательный день! Не правда ли?

– Совершенно верно, виконтесса, – отозвалась Яра, отрываясь от собственных дум. И отвернувшись от окна, молодая женщина перевела взгляд на воспитанницу пожилой леди. Это была девушка лет восемнадцати. Весьма болезненная на вид и чересчур пугливая. Стоило карете подпрыгнуть на какой-нибудь кочке, как девушка испуганно вскрикивала, словно они падают с моста, а не движутся по лесной дороге.

– Как далеко вы едете? – снова нарушила молчания виконтесса, сидевшая напротив.

– В Белогорию, – сообщила Ярослава, понимая, что в пути волей – неволей все равно придется общаться. Да и отвлечь-

ся от своих мыслей, что снесли ее и так две недели, было полезно, хоть иногда.

— Ах ,как далеко! — пискнула юная воспитанница и тут же опасливо покосилась на виконтессу, сделав вид, что эти речи вела вовсе не она.

Ярослава было бы куда приятнее, если бы девушка была более живой. Но соваться в чужой уклад — неблагодарное дело.

— Я слышала, — пожилая женщина, доверительно приблизилась к Яре и в глазах дамы загорелся блеск, — что там живет множество оборотней. Княгиня, вы их встречали?

— Да, приходилось, — Яра решила подыграть и тоже слегка наклонилась к даме, сидящей напротив. Что делало их заговорщиками.

— А правда, что они необузданные и не умеют себя вести в обществе. А кроме того, совершенно не понимают, что хотят дамы в постели? — произнесла виконтесса таким тоном, будто бы обращалась не к посторонней женщине, а к подруге по сплетням.

— А что хотят дамы в постели? — невинно поинтересовалась Ярослава, хитро посматривая на девушку, заинтересованно прислушивающуюся к возникшему разговору.

— Известно что, — фыркнула пожилая леди, — уважения и немного разврата.

— Немного? — уточнила княгиня, обещав себе непременно передать весь наш этот разговор мужу. В части разврата. А

вот по умению вести себя в обществе князь точно фору даст этой заносчивой пожилой даме. Или тут старческий маразм в самой красе? А, может быть это тот самый возраст, когда не всегда человек следит за своим языком?

– Ах, княгиня! – с чувством собственного превосходства произнесла виконтесса. – Если бы вы знали, как мужчины бывают горячи, а их развязность мила.

– Развязность мила? – переспросила Яра. Она уже не знала, то ли удивляться, то ли вежливо попросить не мешать любоваться пейзажем. Этот весьма занятный разговор мог бы скрасить времяпровождение в пути, если бы не одно НО. Женщина начала разговор с пренебрежения к оборотням, а с недавних пор именно они и стали семьей княгини. Кроме того, Ярослава никогда не отзывалась плохо о тех, о ком абсолютно ничего не знала.

– Ну, конечно же! – с жаром произнесла пожилая женщина, но тут карету тряхнуло и шляпка, что была на ней, слетела на пол. Воспитанница бросилась поднимать упавший аксессуар, а дама, сделала вид, что эта мелочь ее не волнует. Похоже, женщина нашла себе "жертву" в лице княгини Ви-дар и прикладывала все усилия по ее обратотке. –Я помню, был у меня один граф, *ммм*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.